

ВЕСТНИК ИНСТИТУТА ПРАВА Башкирского государственного университета

Сетевой научный журнал

№ 2 2022

Учредитель

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»

Издатель

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»

Редакционный совет журнала:

**Председатель редакционного совета
И.А. Макаренко**

доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой криминалистики, председатель Центральной избирательной комиссии Республики Башкортостан (Уфа).

**Заместитель председателя редакционного совета
А.Б. Галимханов**

кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики, проректор Башкирского государственного университета по учебно-методической работе (Уфа).

Члены редакционного совета:

Г.М. Азнагулова

доктор юридических наук, профессор Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ (Москва);

Ф.Г. Аминев

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры криминалистики (Уфа);

Н.Н. Арзамаскин

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Ульяновского государственного университета (Ульяновск);

М.М. Бринчук

заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, заведующий Сектором эколого-правовых исследований ИГП РАН, Институт государства и права РАН (Москва);

А.В. Варданян

заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры криминалистики и оперативно-разыскной деятельности, ФГКОУ ВО РЮИ МВД России (Ростов-на-Дону);

Е.Л. Васянина

доктор юридических наук, доцент, заведующая кафедрой финансового права Санкт-Петербургского государственного экономического университета (Санкт-Петербург);

Н.Д. Вершило

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры земельного и экологического права Российского государственного университета правосудия (Москва);

Р.Х. Гизатуллин

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры финансового и экологического права (Уфа);

Т.И. Макарова

доктор юридических наук, профессор Белорусского государственного университета (Минск, Республика Беларусь);

Р.В. Низматуллин

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного права и международных отношений (Уфа);

В.П. Сальников

доктор юридических наук, профессор, главный редактор журнала «Юридическая наука: история и современность» (Санкт-Петербург);

Н.А. Саттарова

доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой финансового и экологического права (Уфа);

К.К. Сейтенов

доктор юридических наук, профессор, первый проректор Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан (Косшы, Казахстан);

А.П. Семитко

доктор юридических наук, профессор Гуманитарного университета (Екатеринбург);

А.А. Тарасов

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права и процесса (Уфа);

Ш.В. Тлепина

доктор юридических наук, профессор Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева (Нур-Султан, Казахстан);

Е.М. Тужилова-Орданская

доктор юридических наук, профессор,
заведующая кафедрой гражданского права
(Уфа);

А.А. Эксархопуло

доктор юридических наук, профессор, профессор
кафедры криминалистики (Уфа);

Р.Г. Юсупов

доктор исторических наук, профессор, профессор
кафедры государственного права (Уфа);

Л.Ш. Гумерова

кандидат юридических наук, доцент, доцент
кафедры государственного права (Уфа);

Р.И. Зайнуллин

кандидат юридических наук, доцент, доцент
кафедры криминалистики, директор Института
права (Уфа);

М.Б. Кострова

кандидат юридических наук, доцент, профессор
кафедры уголовного права и процесса (Уфа);

О.М. Крылов

кандидат юридических наук, доцент, заведующий
кафедрой государственного права (Уфа);

З.А. Юсупова

кандидат филологических наук, доцент кафедры
международного права и международных
отношений (Уфа).

Редакционная коллегия

Главный редактор

Ф.Х. Галиев, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры теории государства и права,
заведующий кафедрой теории государства и права.

Выпускающий редактор

О.И. Макова

начальник Научно-инновационного центра Института права.

Редактор англоязычных текстов

Н.М. Мухаметгареева

кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры международного права
и международных отношений.

Технический редактор

А.В. Бабенкова

Электронная почта редакции vest-law@yandex.ru; тел. (347)228-90-30.

Выписка из реестра зарегистрированных СМИ:

ЭЛ № ФС 77-72664 от 16.04.2018

СОДЕРЖАНИЕ

**ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА;
ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ**

Бредихин А.Л., Стахно Р.Е.

Советский Союз как «тоталитарное» государство: оценки и выводы 7

Галиев Ф.Х., Султанов А.Х.

Социалистическое право: доктрина и особенности становления 13

Тимонин А.Н.

Россия между прошлым и будущим: опыт проблемно-теоретического
анализа фрагментов переходного состояния юридического
образования и науки 23

**КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; КОНСТИТУЦИОННЫЙ
СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО**

Босова Е.Н.

Роль местного сообщества в организации и деятельности
местного самоуправления 35

**ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО,
СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО**

Сергеев А.Л.

О деятельности территориальных органов Министерства юстиции
Российской Федерации по профилактике коррупции
(на примере Республики Башкортостан) 43

ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Черепанцева Ю.С.

Применение цифровых технологий в решении вопросов
социальной защиты граждан, пострадавших от радиационных аварий 49

**ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО; ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО;
ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО**

Гафаров Н.Р.

Правомерный вред окружающей среде в парадигме
экологического императива 60

**КРИМИНАЛИСТИКА; СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ;
ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

Лапина И.А., Омелянюк Г.Г., Усов А.И.

Актуальные вопросы обеспечения качества судебно-экспертной
деятельности 67

Bulletin of the
Institute of Law
of the Bashkir
State University

№ 2 (14)

2021

Published since 2018
Issued four per year

Founder

Bashkir State University

Publisher

Bashkir State University

Council of Science Editors:

Head of Council

Ilona A. Makarenko

Doctor of Law, Professor, Head of the Chair of Criminalistics, Chairperson of the Central Elections Commission of the Republic of Bashkortostan (Ufa).

Deputy Head of Council

Azat B. Galimkhanov

Candidate of Sciences (Law), Assistant Professor of the Chair of Criminalistics, Vice-Rector for Academic Work (Ufa).

Editorial Council Members:

Guzel M. Aznagulova

Doctor of Law, Professor of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation (Moscow);

Farit G. Aminev

Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Chair of Criminalistics (Ufa);

Nikolai N. Arzamaskin

Doctor of Law, Professor, Ulyanovsk State University (Ulyanovsk);

Mikhail M. Brinchuk

Doctor of Law, Professor, Head of the Sector of Environmental Legal Studies, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences (Moscow);

Akop V. Vardanyan

Doctor of Law, Professor, Head of the Chair of Criminalistics and Operative Search Activity, Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (Rostov-on-Don);

Elena L. Vasyanina

Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Chair of Financial Law, St. Petersburg State University of Economics (St. Petersburg);

Nikolai D. Vershilo

Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Chair of Land and Environmental Law, Russian State University of Justice (Moscow);

Ravil Kh. Gizzatullin

Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Chair of Financial and Environmental Law (Ufa);

Tamara I. Makarova

Doctor of Law, Professor, Belarusian State University, (Minsk, Republic of Belarus);

Rishat V. Nigmatullin

Doctor of Law, Professor, Bashkir State University (Ufa);

Victor P. Salnikov

Doctor of Law, Professor, Editor-in-Chief of the Journal «Legal Science: History and Modernity» (St. Petersburg);

Nuria A. Sattarova

Doctor of Law, Professor, Head of the Chair of Financial and Environmental Law (Ufa);

Kaliolla K. Seitenov

Doctor of Laws, Professor, First Vice-Rector of the Academy of Law Enforcement Agencies under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan (Kosshy, Kazakhstan);

Alexey P. Semitko

Doctor of Law, Professor, Liberal Arts University (Yekaterinburg);

Alexander Al. Tarasov

Doctor of Law, Professor, Head of the Chair of Criminal Law and Procedure (Ufa);

Sholpan V. Tlepina

Doctor of Law, Professor, L.N. Gumilyov Eurasian National University (Nur-Sultan, Kazakhstan);

Elena M. Tuzhilova-Ordanskaya

Doctor of Law, Professor, Head of the Chair of Civil Law (Ufa);

Alexey A. Eksarhopulo

Doctor of Law, Professor, Professor of the Chair of Criminalistics (Ufa);

Rakhimyan G. Yusupov

Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Chair of State Law (Ufa);

Lusya Sh. Gumerova

Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Assistant Professor of the Chair of State and Law (Ufa);

Ruslan I. Zaynullin

Candidate of Sciences (Law), Associate Professor,
Assistant Professor of the Chair of Criminalistics,
Director of the Institute of Law (Ufa);

Marina B. Kostrova

Candidate of Sciences (Law), Associate Professor,
Professor of the Chair of Criminal Law and
Procedure (Ufa);

Oleg M. Krilov

Candidate of Sciences (Law), Associate Professor,
Head of the Chair of State Law (Ufa);

Zylia A. Yusupova

Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor,
Assistant Professor of the Chair of International
Law and International Relations (Ufa).

Editorial Board

Editor-in-Chief

Farit Kh. Galiev

Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Chair of Theory of State and Law,
Head of the Chair of Theory of State and Law.

Executive Editor

Olga I. Makova

Head of Science and Innovation Campus of the Institute of Law.

English Texts Editor

Natalya M. Mukhametgareeva

Candidate of Sciences (Philology), Assistant Professor of the Chair of International Law
and International Relations.

Technical Editor

Alexandra V. Babenkova

E-mail vest-law@yandex.ru;

Tel.: (347)228-90-30

The Journal is registered in the Federal Service for Supervision in the Sphere of Communication,
Information Technology and Mass Communications Registration Certificate
ЭЛ № ФС 77-72664 of April 16, 2018

CONTENTS

**THEORY AND HISTORY OF STATE;
HISTORY OF DOCTRINE OF STATE AND LAW**

Bredikhin A.L., Stakhno R.E.

The Soviet Union as a «Totalitarian» State: Assessments and Conclusions 7

Galiev F.H., Sultanov A.H.

Socialist Law: Doctrine and Development 13

Timonin A.N.

Russia between the Past and the Future: Experience Problem
Theory Analysis of Fragments of Transitional State of Legal Education
and Science 23

**CONSTITUTIONAL LAW; CONSTITUTIONAL LAW PROCEEDING;
MUNICIPAL LAW****Bosova E.N.**

The Local Community Role in the Organization and Activities
of Local Government35

**CIVIL LAW, FAMILY LAW, BUSINESS LAW,
PRIVATE INTERNATIONAL LAW****Sergeev A.L.**

On the Local Bodies Activities of the Ministry of Justice of the Russian
Federation on the Corruption Prevention
(on the Example of the Republic of Bashkortostan)43

LABOUR LAW; SOCIAL WELFARE LAW**Cherepantseva Yu.S.**

Digital Technologies Application for Citizens Social Protection,
Affected by Radiation Accidents49

**LAND LAW; NATURAL RESOURCES LAW;
ENVIRONMENTAL LAW; AGRICULTURAL LAW****Gafarov N.R.**

Lawful Environmental Damage in the Paradigm of Ecological Imperative60

**CRIMINALISTICS; FORENSIC EXPERT ACTIVITY;
OPERATIONAL INVESTIGATIONS****Lapina I.A., Omel'yanyuk G.G., Usov A.I.**

Urgent Issues of Quality Assurance of Forensic Expert Activity67

**ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА,
ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ**

**THEORY AND HISTORY OF STATE;
HISTORY OF DOCTRINE OF STATE AND LAW**

Научная статья

УДК 340

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2022.14.1

Бредихин Алексей Леонидович^{1, 2}, Стахно Роман Евгеньевич^{1, 3}

¹Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия

²axel_b@mail.ru

³pitер_rus@mail.ru

**СОВЕТСКИЙ СОЮЗ КАК «ТОТАЛИТАРНОЕ» ГОСУДАРСТВО:
ОЦЕНКИ И ВЫВОДЫ**

Аннотация. В статье исследуется суть тоталитаризма применительно к характеристике Советского Союза, приводятся общепризнанные понятия тоталитаризма и указывается на то, что основу тоталитарного режима составляет ограничение прав личности. Авторы делают вывод о том, что по своим формальным признакам СССР имел черты тоталитарного государства, однако нельзя сказать, что правовой статус и фактическое благополучие советского гражданина было одинаковым в течение всего периода существования СССР. Авторы считают, что переосмысление истории СССР позволит выстроить сбалансированную систему управления современным государством.

Ключевые слова: СССР, Советский Союз, тоталитаризм, Конституция СССР 1936 г., коммунизм

Для цитирования: Бредихин А.Л. Советский Союз как «тоталитарное» государство: оценки и выводы / А.Л. Бредихин, Р.Е. Стахно // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2022. – № 2. – С. 7–12. – DOI 10.33184/vest-law-bsu-2022.14.1.

Original article

Bredikhin Alexey Leonidovich^{1, 2}, **Stakhno Roman Evgenievich**^{1, 3}

¹Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Saint Petersburg, Russia

²axel_b@mail.ru

³pitер_rus@mail.ru

THE SOVIET UNION AS A «TOTALITARIAN» STATE: ASSESSMENTS AND CONCLUSIONS

Abstract. In this article, the authors explore the essence of totalitarianism applied to the Soviet Union, give the generally accepted concepts of totalitarianism and point out that the restriction of individual rights is the basis of the totalitarian regime. Further, the authors come to the conclusion that, according to its formal features, the USSR has the features of totalitarianism, but it cannot be said that the legal status and actual well-being of a Soviet citizen was the same throughout the entire period of the existence of the USSR. The authors come to the conclusion that rethinking the experience of the USSR history will allow building a balanced system of governance of the modern state.

Keywords: USSR, Soviet Union, totalitarianism, USSR Constitution of 1936, communism

For citation: Bredikhin A.L., Stakhno R.E. The Soviet Union as a «Totalitarian» State: Assessments and Conclusions. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2022, no. 2, pp. 7–12. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2022.14.1 (In Russian).

Советскому периоду государственности в истории нашей страны даются весьма противоречивые оценки. Безусловно, как и любое явление, советская эпоха имеет положительные и отрицательные черты, а если добавить предвзятое отношение, то объективной оценки добиться практически невозможно. Сказанное особенно актуально для гуманитарных наук, где субъективное восприятие опирается не только на факты, но и на личностные особенности исследователя.

Некоторый инструментарий для объективной оценки советского периода нашей истории может дать юридическая наука, оперирующая фактами и определенной методологией, но и здесь может быть множество расхождений.

В современной научной, научно-популярной и публицистической литературе преобладает мнение об СССР как о тоталитарном государстве. Мы не будем оспаривать данное утверждение, тем более что сталинские репрессии – доказанный факт и симпатий не вызывают. Тем не менее нужно уточнить свое отношение к данному утверждению, ответив на следующие вопросы: какой период истории СССР имеется ввиду? был ли закреплен советский тоталитарный строй юридически?

Отвечая на первый вопрос, стоит пояснить, что за время существования СССР были приняты Конституции 1924, 1936 и 1977 г., которые имели некоторые различия в закреплении устройства политической системы, да и фактически общественно-политическая жизнь существенно отличалась в 1930-х годов по сравнению с 1970-ми годами. Принятая при Сталине и под его руководством Конституция СССР 1936 г. считалась самой демократической в мире и действовала вплоть до 1977 г., то есть еще 24 года после его смерти. Таким образом, советский «тоталитаризм» не мог быть одинаковым для разных этапов истории СССР.

Несмотря на существенные различия в политической системе СССР на разных этапах его развития, основы советской идеологии и правовые принципы кардинально не изменялись, что дает основание предполагать о существовании некоторой преемственности тоталитарной политической системы. Однако «тоталитаризм» 1970-х годов воспринимается нами далеко не так критично, как фактически та же политическая система в 1970-х. Более того, 1970-е годы многие современники вспоминают с теплотой и ностальгией, а значит «тоталитаризм» этого периода оказался «с человеческим лицом».

Не может также эпоха тоталитаризма быть выброшена из нашей истории и нельзя обесценивать путь народа в стремлении к высоким целям и идеалам. Справедливым надо признать мнение о том, что какими бы ни были жестокими и несправедливыми сталинские репрессии, безнравственно и политически неразумно марать на этом основании поколение строителей нового общества, подготовивших страну к великой схватке с фашизмом, превративших ее в великую индустриальную державу [1, с. 364]. Неоспоримость существования тоталитаризма должна опираться на соответствующую правовую базу, то есть его нормативное закрепление и устоявшуюся юридическую практику.

Для ответа на вопрос о правовом закреплении тоталитаризма в СССР нужно уточнить понятие тоталитаризма. В политологии тоталитарный режим определяют как систему насильственного политического господства, характеризующуюся полным подчинением общества (его экономической, социальной, идеологической, духовной и даже бытовой жизни) власти господствующей элиты, организованной в целостный военно-бюрократический ап-

парат и возглавляемой лидером [2, с. 25]. Р.Т. Мухаев, как бы дополняя, утверждает, что «государство поглощает все общество» и «власть на всех уровнях формируется закрыто ... одним человеком или узкой группой лиц из правящей элиты» [3, с. 158–159].

В ст. 3 Конституции СССР 1936 г. читаем: «Вся власть в СССР принадлежит трудящимся города и деревни в лице Советов депутатов трудящихся». Статья 13 гласит: «Союз Советских Социалистических Республик есть союзное государство, образованное на основе добровольного объединения равноправных Советских Социалистических Республик». Очевидно, что такая трактовка не стыкуется с представлением о тоталитаризме. Во-первых, юридически власть принадлежит народу, во-вторых, имеется децентрализованное устройство с распределением компетенции между Союзом ССР и советскими республиками, в него входящими. Откуда тогда утверждение о существовавшем в СССР тоталитаризме?

Довольно часто факторами, указывающими на политический режим, считают: способ и порядок формирования органов государственной власти; порядок распределения их полномочий и компетенции, их взаимоотношения; степень реальной гарантированности прав и свобод граждан; роль права в жизни общества и решении государственных дел; место и роль в государственном механизме силовых структур; степень реального участия граждан и их объединений в государственной жизни; основные способы разрешения возникающих общественных конфликтов [4, с. 323]. Таким образом, тоталитаризм – это политический режим, который противоречит концепции прав человека, принятой в европейской политической системе, но не содержит изначально негативного и антигуманного смысла в обозначении такой системы власти. Даже если изрядно централизованное управление государством обеспечивает гражданам благополучие, но ограничивает политические права, формально это тоже может считаться тоталитаризмом. Простой обыватель, особенно в нашей стране, тоталитаризм представляет себе в форме массовых и несоразмерных проступку репрессий, а не как банальное ограничение личных прав человека.

Если мы проанализируем текст Конституции СССР 1936 г., то найдем такие признаки тоталитарного строя, как: одна партия, единая идеология, ограничение частной собственности и некоторые другие.

Попытку связать Конституцию СССР 1936 г. и репрессии 1934–1938 гг. предприняли А.Г. Гатауллин и Д.Р. Зайнутдинов. Они предложили обозначить созданный конституционный порядок термином «репрессивный конституционализм» [5, с. 150–157]. Однако прямых ссылок на дозволение либо поощрение репрессивных мероприятий Конституция СССР 1936 г. не содержит, поэтому нельзя напрямую связывать конституционализм с репрессиями в реальной

политической и правовой жизни. Законодательство может способствовать либо обеспечить условия для произвола, жестокости и несправедливости, но в репрессиях чаще всего виноваты личности и обстоятельства, а не закон.

Провозглашение прав и свобод личности, плюрализма в политической жизни в начале 1990-х годов не сделало граждан постсоветских независимых государств богаче и счастливее, а многие только могут мечтать о советском уровне благополучия, хотя и без должной свободы.

На основании изложенного следует сказать, что советская политическая система имела многие признаки тоталитаризма, однако простое навешивание на Советский Союз ярлыка «тоталитарное государство» не дает нам представления о реальном положении личности, ее защищенности и уровне свободы без оценки внешних и внутренних факторов, конкретных жизненных обстоятельств. В настоящее время мы переживаем период объективно переосмысления советского периода нашей истории, благодаря чему можем оценить просчеты и достижения, но также взять лучшее и значимое, чего тоже немало. Далеко не случайно поправки 2020 г. к Конституции РФ 1993 г. в качестве одного из пунктов содержат указание на то, что Российская Федерация является правопреемником Союза ССР.

Возможно, оценка опыта СССР и современного демократического устройства позволит создать более жизнеспособную общественно-политическую систему, соблюсти необходимый баланс интересов государства, общества и граждан, обеспечить защищенность и гарантии прав личности, эффективность государственной власти без использования чрезвычайного законодательства и внепроцессуальных методов воздействия на личность.

Список источников

1. История государства и права России : учебник / В.М. Клеандрова и др. ; под ред. Ю.П. Титова. – Москва : Проспект, 2001. – 541 с.
2. Пронин Э.А. Политология. Конспект лекций / Э.А. Пронин. – Москва : МИЭМП, 2005. – 70 с.
3. Мухаев Р.Т. Политология : учебник для вузов / Р.Т. Мухаев. – 2-е изд. – Москва : Приор-издат, 2003. – 428 с.
4. Марченко М.Н. Теория государства и права : учебник / М.Н. Марченко. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2006. – 636 с.
5. Гатауллин А.Г. Конституция СССР 1936 года: модель «репрессивного конституционализма» / А.Г. Гатауллин, Д.Р. Зайнутдинов // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2019. – Т. 10, № 2. – С. 150–157.

References

1. Kleandrova V.M., Mulukaev R.S., Sentsov A.A., Titov N.Yu., Titov Yu.P., Khokhlov A.V., Chetvertkov A.M.; Titov Yu.P. (ed.). History of the State and Law of Russia. Moscow, Prospekt Publ., 2001. 541 p.
2. Pronin E.A. Political Science. Moscow University named after S.Yu. Witte, 2005. 70 p.
3. Mukhaev R.T. Political Science: Textbook for Higher Education. 2nd ed. Moscow, Prior-izdat Publ., 2003. 428 p.
4. Marchenko M.N. Theory of State and Law. 2nd ed., Moscow: Prospekt Publ., 2006. 636 p.
5. Gataullin A.G., Zaynutdinov D.R. 1936 USSR Constitution: Model of «Repressive Constitutionalism». Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA Russia, 2019, vol. 10, no. 2, pp. 150–157. (In Russian).

Информация об авторах

Бредихин Алексей Леонидович – кандидат юридических наук, доцент кафедры истории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России;

Сташно Роман Евгеньевич – кандидат технических наук, заместитель начальника кафедры математики и информатики Санкт-Петербургского университета МВД России

Information about the Authors

Bredikhin Alexey Leonidovich – Candidate of Sciences (Law), Assistant Professor of the Chair of History of State and Law, Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation;

Stakhno Roman Evgenievich – Candidate of Sciences (Engineering), Deputy Head of the Chair of Mathematics and Informatics, Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

Статья поступила в редакцию 27.04.2022; одобрена после рецензирования 25.05.2022; принята к публикации 26.05.2022.

The article was submitted 27.04.2022; approved after reviewing 25.05.2022; accepted for publication 26.05.2022.

Научная статья

УДК 340.0

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2022.14.2

Галиев Фарит Хатипович¹, Султанов Ахсан Харисович²

¹Башкирский государственный университет, Уфа, Россия,

galievfarkhat@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4849-4367>

²Уфимский колледж статистики, информатики и вычислительной техники, Уфа, Россия, harisovich58@mail.ru

СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ПРАВО: ДОКТРИНА И ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ

Аннотация. После Октябрьской революции в России во властных структурах преобладало классовое понимание и толкование вопросов практической деятельности новых судебных органов. Получила статус официальной концепция революционного правосознания, ставшая основой как для теоретических юридических исследований, так и для процесса организации новых судебных органов. Однако, по мнению многих ученых, для страны, большинство населения которой составляло крестьянство, наличие революционного правосознания лишь у пролетариата вряд ли могло считаться обнадеживающим фактором с точки зрения перспектив строительства социализма. Следует подчеркнуть, что руководство партии большевиков весьма сдержанно относилось к идее привлечения старых, дореволюционных специалистов к создаваемой на новых основах системе судопроизводства.

Ключевые слова: пролетариат, крестьянство, судебные органы, революционное правосознание

Для цитирования: Галиев Ф.Х. Социалистическое право: доктрина и особенности становления / Ф.Х. Галиев, А.Х. Султанов // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2022. – № 2. – С. 13–22. – DOI 10.33184/vest-law-bsu-2022.14.2.

Original article

Galiev Farit Khatipovich¹, Sultanov Ahsan Kharisovich²

¹Bashkir State University, Ufa, Russia, galievfarkhat@mail.ru,
<https://orcid.org/00-0002-4849-4367>

²Ufa College of Statistics, Informatics and Computer Science, Ufa, Russia, harisovich58@mail.ru

SOCIALIST LAW: DOCTRINE AND DEVELOPMENT

Abstract. In the government structures after the October Revolution in Russia the class understanding and the interpretation of the practical activities of new judicial bodies prevailed. The concept of a revolutionary legal consciousness became not only official but a basis for both theoretical legal researches and the process of organizing new judicial bodies. However, according to many scientists, for a country with a peasant majority, the fact that the proletariat alone possessed a revolutionary legal awareness could hardly be considered an encouraging factor in terms of the prospects for socialism. It should be emphasized that the leadership of the Bolshevik Party was very restrained from the idea of involving old, pre-revolutionary specialists in the system of legal proceedings being established on new bases.

Keywords: proletariat, peasantry, judiciary, revolutionary legal consciousness

For citation: Galiev F.H., Sultanov A.H. Socialist Law: Doctrine and Development. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2022, no. 2, pp. 13–22. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2022.14.2 (In Russian).

Положение о том, что в основе социалистического права лежат методологические основы марксизма-ленинизма, стало прописной истиной. Одним из классических произведений основоположников новой для XIX в. идеологии, имеющей прямое отношение к принципиальным основам толкования права в условиях победившей пролетарской революции, стала работа К. Маркса «Критика Готской программы». В ней рассматривается процесс перехода от капиталистической стадии развития к более высокой ступени общественного прогресса – коммунизму. К. Маркс подчеркивал, что подобное развитие займет длительное время, и зиждиться оно будет не на своей собственной основе, а не на капиталистической.

При социализме, согласно экономическим законам, «господствует тот же принцип, который регулирует обмен товаров, поскольку последний есть обмен

равных стоимостей. Содержание и форма здесь изменились, потому что при изменившихся обстоятельствах никто не может дать ничего, кроме своего труда, и потому что, с другой стороны, в собственность отдельных лиц не может перейти ничто, кроме **индивидуальных предметов потребления**» (выделено нами. – *Авт.*). На этом фоне важнейшее значение приобретает принцип распределения предметов потребления между отдельными производителями. К. Маркс подчеркивал, что «здесь господствует тот же принцип, что и при обмене товарными эквивалентами: известное количество труда в одной форме обменивается на равное количество труда в другой» [1, с. 18–19].

На основе подобных политэкономических выкладок сделан важнейший вывод: «Поэтому *равное право* здесь по принципу все еще является *правом буржуазным*, хотя принцип и практика здесь уже не противоречат друг другу, тогда как при товарообмене обмен эквивалентами существует лишь *в среднем*, а не в каждом отдельном случае.

Несмотря на этот прогресс, это *равное право* в одном отношении все еще ограничено буржуазными рамками. Право производителей *пропорционально* доставляемому ими труду; равенство состоит в том, что измерение производится *равной мерой* – трудом» [1, с. 19].

К. Маркс подчеркивал фактор исторической предопределенности подобного явления. Однако если безоговорочно принимать на веру предложенную модель, то должны возникнуть неизбежные вопросы. Во-первых, как относиться к знаменитому постулату марксистской доктрины о соответствии базиса и надстроечных явлений? Являлась ли фраза Маркса своеобразным исключением из закономерности, согласно которой изменения в базисе неизбежно приводят к преобразованию надстроечных структур, к коим, несомненно, относится и право?

Во-вторых, наличие буржуазного права в условиях социализма, со всей очевидностью, должно было оказать сдерживающее воздействие на ускорение процессов в сфере производства.

К. Маркс считал, что подобные недостатки неизбежны в первой фазе коммунистического общества – выхода из общества капиталистического. «Право ... не может быть выше, чем экономический строй и обусловленное им культурное развитие общества» [1, с. 19].

Как известно, после Октябрьской революции в России во властных структурах стало преобладать исключительно классовое понимание и толкование вопросов практической деятельности новых судебных органов. Получила окончательное оформление концепция революционного правосознания, которая стала основой как для теоретических юридических исследований, так и для процесса организации новых судебных органов. Новый источник права получил закрепление в знаменитом Декрете СНК о суде от 22 но-

ября 1917 г. Пункт 5 декрета определял следующий порядок: «Местные суды решают дела именем Российской Республики и руководствуются в своих решениях и приговорах законами свергнутых правительств лишь постольку, поскольку таковые не отменены революцией и не противоречат революционной совести и революционному правосознанию»¹.

Непосредственная деятельность новых судебных органов потребовала внесения определенных коррективов в проблемы толкования права. В 1918 г. член коллегии Наркомата юстиции РСФСР А.Г. Гойхбарг подготовил новый Устав гражданского судопроизводства, в основу которого был положен ГПК 1914 г. Автор обращал особое внимание на следующую особенность: «местные и окружные народные суды находятся в настоящее время в затруднении. У них не имеется часто прямого ответа на вопрос о том, какие именно правила судопроизводства следует применять. Составитель поэтому в своем издании ставил себе задачу по возможности облегчить трудное положение суда в области применения правил процессуальных законов...»².

Выделяется также следующая конкретная инструкция автора нового Устава: «По поводу применения любой статьи Устава, суд может проверить, сохраняется ли она в предлагаемом мною руководстве или нет. Если окажется, что соответственная статья вовсе исключена или только изменена, то суд разбирает, не отменена или не изменена ли соответственная статья декретами советской власти. Если же суд сочтет, что статья, исключенная (в моем руководстве) из Устава или даже в этом руководстве сохраненная, противоречит правосознанию трудящихся классов, то суд должен указать мотивы, по которым он эту статью не применяет»³.

Обращение к тексту старого ГПК в качестве руководящего начала показывает, что в практической деятельности проявились значительные трудности при осуществлении правосудия. Это было ярким подтверждением того, что революционное правосознание не могло дать ответы на все возникающие вопросы.

В первом варианте проекта Декрета о суде, подготовленном П.И. Стучкой и М.Ю. Козловским, подчеркивалась необходимость «коренной ломки старых юридических учреждений и институтов, старых сводов законов», острой потребности в «выработке новых законов, которые должны отразить в себе правосознание народных масс». Говоря о появлении в декрете категории «революционное правосознание», П.И. Стучка был вынужден признать-

¹ Материалы Народного комиссариата юстиции. Вып. 4. Устав гражданского судопроизводства, ч. 1 / сост. Л.Г. Гойхбарг. М. : Изд. Народного Комиссариата юстиции, 1918. 40 с.

² Там же. С. 3–4.

³ Там же. С. 4.

ся: «Школа кадетского лидера Петражицкого могла бы обрадоваться тому, что мы стали на ее точку зрения об интуитивном праве, но мы глубоко расходимся с ней в обоснованности этой точки зрения» [2, с. 172].

Важным этапом в развитии положений о новом, революционном праве стали «Руководящие начала по уголовному праву РСФСР» 1919 г. Согласно позиции авторов этого документа во главе с П.И. Стучкой «пролетариат, завоевавший в Октябрьскую революцию власть, сломал буржуазный государственный аппарат, служивший целям угнетения рабочих масс, со всеми его органами, армией, полицией, судом, церковью. Само собою разумеется, что та же участь постигла все кодексы буржуазных законов, все буржуазное право, как систему норм (правил, формул), организованной силой поддерживавших равновесие интересов общественных классов в угоду господствующим классам (буржуазии и помещиков)» [3, с. 180–181].

В этом контексте явно прослеживается отсутствие даже возможной преемственности между буржуазным и пролетарским правом. Таким образом, происходит фактическое отрицание возможности сохранения норм буржуазного права, о чем говорил К. Маркс.

Другой виднейший представитель новой плеяды марксистских правоведов, Е.Б. Пашуканис, исключительно прагматически подошел к толкованию тезиса К. Маркса о сохранении при социализме норм буржуазного права. Е.Б. Пашуканис исходил из того, «что мораль, право и государство суть формы буржуазного общества. Если пролетариат вынужден ими пользоваться, то это вовсе не означает возможности дальнейшего развития этих форм в сторону наполнения их социалистическим содержанием. Они не способны вместить это содержание и должны будут отмирать по мере его реализации. Но тем не менее в настоящую переходную эпоху пролетариат необходимо должен использовать в своем классовом интересе эти унаследованные от буржуазного общества формы и тем самым исчерпать их до конца» [4, с. 152].

В своем стремлении прагматически рассматривать содержание работы К. Маркса Е.Б. Пашуканис упустил из виду важнейшее положение, содержащееся в работе «Критика Готской программы». Говоря о сохранении буржуазного права в условиях социализма, ее автор выделил следующее положение: «Оно [право] не признает никаких классовых различий, потому что **каждый является только рабочим, как и все другие** (выделено нами. – Авт.); но оно молчаливо признает неравную индивидуальную одаренность, а следовательно, и неравную работоспособность естественными привилегиями. Поэтому оно по своему содержанию есть право неравенства, как всякое право» [1, с. 19].

Своеобразные итоги дискуссии по указанным проблемам подвела передовая статья в журнале «Советское государство и революция права».

В ней утверждается, что советское право – «качественно отличное право по сравнению с правом феодальным или буржуазным». Был сделан смелый выпад против самой возможности создания логически связанной конструкции советского права. Достаточно сослаться на следующий тезис: «авторы пролетарского права не имеют храбрости прямо начать ревизию Маркса и Ленина в этом вопросе. Поэтому они вынуждены строить особо сложные конструкции. Оказывается, что буржуазное по форме право действительно будет при социализме, но вот в переходный период действует не "буржуазное" право, а пролетарское, так как здесь "не применяется одинаковый масштаб"». Получается странный вывод. Пролетариат имеет сейчас пролетарское право, а затем, когда он в условиях ожесточенной классовой борьбы построит социализм, то в награду получит "узкие горизонты буржуазного права"» [3, с. 11].

Следует предположить, что под революционным правосознанием понималась, прежде всего, правовая идеология пролетариата как класса, совершившего Октябрьскую революцию. Т.Е. Новицкая подчеркивала, что социалистическое сознание в рабочее движение вносила пролетарская партия, в результате чего оно постепенно овладевало массами. Однако, по мнению большинства авторов, для страны, где большинство населения составляло крестьянство, наличие лишь у пролетариата революционного правосознания вряд ли могло считаться обнадеживающим фактором. Простой крестьянин и крестьянин-середняк воспринимались новой властью как союзники пролетариата, также они рассматривались советским законодателем как носители социалистического правосознания [5, с. 41].

Однако Конституция РСФСР 1918 г. закрепляла принцип непропорционального представительства рабочих и крестьян. Статья 25 определяла: «Всероссийский съезд Советов составляется из представителей городских Советов по расчету 1 депутат на 25 000 избирателей и представителей губернских съездов Советов по расчету 1 депутат на 125 000 жителей». Таким образом, преимущество в соотношении 1:5 было в пользу представителей пролетариата.

Подобное неравенство в сфере избирательного права должно было предотвратить возникновение ситуации, в которой крестьяне станут доминировать на всероссийских съездах. Большевики неоднократно предупреждали, что крестьяне в массе своей идут за эсерами. Подтверждение этому – принятый на II съезде Советов Декрет о земле. В.И. Ленин неоднократно подчеркивал, что данный документ отвечает исключительно эсеровской трактовке аграрного вопроса. Сами большевики выступали с лозунгом социализации земли.

В области реорганизации суда руководитель партии большевиков четко определял следующие задачи: «на пути к коммунизму через диктатуру пролетариата партия коммунистов, отбрасывая демократические лозунги, упраздняет без остатка и такие органы буржуазного государства – как суды прежнего устройства, заменяя их классовыми рабоче-крестьянскими судами. Взяв всю власть в свои руки, пролетариат вместо прежней расплывчатой формулы: "Выборность судей народом" выдвигает классовый лозунг: "Выборность судей из трудящихся только трудящимися" и проводит его во всей организации суда. Избирая в состав суда только представителей рабочих и крестьян, не пользующихся наемным трудом с целью извлечения прибыли, коммунистическая партия не делает различия для женщин, уравнивая оба пола во всех правах как при выборе судей, так и в отправлении обязанностей судей. Отменив законы свергнутых правительств, партия дает выбранным советскими избирателями судьям лозунг – осуществлять волю пролетариата, применяя его декреты, а в случае отсутствия соответствующего декрета или неполноты его, руководствоваться социалистическим правосознанием, отменяя законы свергнутых правительств» [6, с. 115].

Выступая на VIII съезде РКП(б), В.И. Ленин обратил особое внимание на проблемы ограничения избирательного права для крестьянства. Он отметил: «Наша Конституция признает преимущество пролетариата над крестьянством и лишает избирательных прав эксплуататоров». По мнению Ленина, «на это больше всего нападали чистые демократы из Западной Европы. Мы им отвечали и отвечаем, что они забыли самые основные положения марксизма, забыли, что у них речь идет о буржуазной демократии, а мы перешли к демократии *пролетарской*» [7, с. 171]. Своеобразен в этой части заключительный вывод Ленина: «Мы нисколько не извиняемся за наше поведение, но совершенно точно перечисляем факты, как они есть. Наша Конституция, как мы указываем, вынуждена была внести это неравенство, потому что культурный уровень слаб, потому что организация у нас слаба. Но мы не превращаем этого в идеал, а, напротив, в программе партия обязуется систематически работать над уничтожением этого неравенства более организованного пролетариата с крестьянством. Это неравенство мы отменим, как только нам удастся поднять культурный уровень. Тогда мы сможем обойтись без таких ограничений» [7, с. 172–173].

Осенью 1922 г. В.И. Ленин говорил об изменении отношения большевиков к вопросам гражданского законодательства, общего судопроизводства в условиях проведения новой экономической политики. Особо обращалось внимание на следующее обстоятельство: «мы и здесь старались соблюсти грань между тем, что является законным удовлетворением ... гражданина, связанным с современным экономическим оборотом, и тем, что пред-

ставляют собой злоупотребления нэпом, которые во всех государствах легальны и которые мы легализовать не хотим». Он также отметил, что «быстроты законодательства, подобной нашей, другие державы, к сожалению, не знают» [8, с. 248].

Определяя влияние нэпа на изменение законодательства, следует согласиться с В.С. Нерсесянцем, отмечавшим, что «буржуазное право было допущено (и вообще возможно) лишь вне социализированных отношений. Временное допущение буржуазного права при нэпе означало не буржуазное право и "буржуазное государство – без буржуазии", а *буржуазное право для буржуазии* (для узкого, строго контролируемого диктатурой пролетариата круга товарно-денежных, частноправовых отношений) при политической власти пролетариата» [2, с. 210–211].

Рассматривая вопросы формирования социалистического права в нашей стране, следует обратить внимание на целый ряд факторов. Лидер партии большевиков весьма сдержанно относился к постановке вопроса о привлечении старых, дореволюционных специалистов к новой системе судопроизводства. Как известно, революция, органы советской власти, ее вновь создаваемые военные, производственные структуры потребовали привлечения специалистов, обладающих огромным потенциалом знаний и практическим опытом. Более того, для привлечения специалистов в основные сферы энергетики, транспорта, промышленности были установлены высокие, в несколько раз превышавшие ставки рабочих, денежные оклады. Что же касается возможности использования труда судей, прокуроров, адвокатов, имевших значительный опыт работы в дореволюционный период, руководитель партии большевиков, как нам представляется, в этом плане был настроен скептически. Подобный скептицизм проистекал из убежденности В.И. Ленина в том, что развитие революционных преобразований в стране будет опережать процессы юридической констатации очевидного. К тому же сказывался очевидный прагматизм большевиков, полагавших, что вопросы обороны социалистического государства, создания его промышленного потенциала имеют первостепенное значение. Вопросы создания новой системы судопроизводства не были столь актуальны.

Возвращаясь к вопросу о том, почему в Советской России не получила практической реализации известная формула К. Маркса о сохранении при социализме норм буржуазного права, необходимо констатировать очевидный факт. Схема К. Маркса, предложенная в работе «Критика Готской программы», была применима для стран Западной Европы, где доля пролетариата в общей численности населения была достаточно высокой. Для России же было характерным преобладание огромной массы крестьянского населения. Крестьяне, в осенне-зимние периоды уходившие в города на зара-

ботки, составляли и значительную часть рабочих. Большевики проводили свою политику, оглядываясь на отношение крестьян к результатам практической деятельности новых органов власти. В центре внимания были стратегические цели партии большевиков: сохранение пролетарской основы нового государства – увеличение доли рабочих на всероссийских съездах за счет крестьян; активизация деятельности сельского «пролетариата» – создание комитетов бедноты; обеспечение населения городов продовольствием – проведение политики продразверстки. Когда же встал во весь рост задача обеспечения поддержки советской власти всем крестьянством, было принято знаменитое решение X съезда РКП(б) о переходе к новой экономической политике. В течение 1922 г. в ускоренном режиме были приняты основы гражданского и уголовного законодательства, где значительную роль играли правовые принципы защиты собственности.

Таким образом, по мере создания условий для более безопасного существования молодого государства создавались предпосылки для оптимального и ускоренного развития правовых институтов.

Список источников

1. Маркс К. Критика Готской программы / К. Маркс // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. – Москва : Госполитиздат, 1961. – Т. 19. – 672 с.
2. Нерсесянц В.С. Философия права : учебник для вузов / В.С. Нерсесянц. – Москва : Норма, 2003. – 652 с.
3. В наступление по всему фронту // Советское государство и революция права. – 1930. – № 11-12. – С. 3–15.
4. Пашуканис Е.Б. Избранные произведения по общей теории права и государства / Е.Б. Пашуканис. – Москва : Наука, 1980. – 271 с.
5. Марченко М.Н. Источники российского права. Вопросы теории и истории : учебное пособие / М.Н. Марченко. – Москва : Норма, 2005. – 336 с.
6. Ленин В.И. Проект Программы РКП(б) / В.И. Ленин // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. – Москва : Госполитиздат, 1969. – Т. 38. – 579 с.
7. Ленин В.И. Доклад о партийной программе / В.И. Ленин // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. – Москва : Госполитиздат, 1969. – Т. 38. – 579 с.
8. Ленин В.И. Речь на IV сессии ВЦИК IX созыва 31 октября 1922 г. / В.И. Ленин // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. – Москва : Госполитиздат, 1970. – Т. 45. – 729 с.

References

1. Marx K. The Critique of the Gotha Programme. In Marx/Engels Collected Works. 2nd ed. Moscow, Gospolizdat Publ., 1961. Vol. 19. 672 p.
2. Nersesyants V.S. Philosophy of Law. Moscow, Norma Publ., 2003. 652 p.
3. All-Out Attack. *Sovetskoe gosudarstvo i revolyuciya prava = The Soviet State and the Revolution of Law*, 1930. no. 11-12, pp. 3–15.
4. Pashukanis E.B. Selected Works on the General Theory of State and Law. Moscow, Nauka Publ., 1980. 271 p.
5. Marchenko M.N. Sources of Russian Law. Questions of Theory and History. Moscow, Norma Publ., 2005. 336 p.
6. Lenin V.I. Draft Program of the RCP(b). In Lenin V.I. Full collection of works. 5th ed. Moscow, Gospolizdat Publ., 1969. Vol. 38. 579 p.
7. Lenin V.I. Report on the Party Program. In Lenin V.I. Full collection of works. 5th ed. Moscow, Gospolizdat Publ., 1969. Vol. 38. 579 p.
8. Lenin V.I. Speech at the IV Session of the All-Russian Central Executive Committee of the IX Convocation on October 31, 1922. In Lenin V.I. Full collection of works. 5th ed. Moscow, Gospolizdat Publ., 1970. Vol. 45. 729 p.

Информация об авторах

Information about the Authors

Галиев Фарит Хатипович – доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой теории государства и права Института права Башкирского государственного университета;

Galiev Farit Khatipovich – Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Chair of Theory of State and Law, Institute of Law, Bashkir State University;

Султанов Ахсан Харисович – кандидат исторических наук, доцент, преподаватель Уфимского колледжа статистики, информатики и вычислительной техники

Sultanov Ahsan Kharisovich – Candidate of Sciences (History), Associate Professor of Ufa College of Statistics, Informatics and Computer Science

Статья поступила в редакцию 15.04.2022; одобрена после рецензирования 11.05.2022; принята к публикации 12.05.2022.

The article was submitted 15.04.2022; approved after reviewing 11.05.2022; accepted for publication 12.05.2022.

Научная статья

УДК 340.15

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2022.14.3

Тимонин Анатолий Николаевич

Башкирский государственный университет, Уфа, Россия,

timonin.anatoly2011@yandex.ru

РОССИЯ МЕЖДУ ПРОШЛЫМ И БУДУЩИМ: ОПЫТ ПРОБЛЕМНО-ТЕОРЕТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ФРАГМЕНТОВ ПЕРЕХОДНОГО СОСТОЯНИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

Аннотация. Актуальной задачей отечественной юриспруденции на современном этапе ее развития является необходимость всестороннего изучения переходного состояния юридического образования и науки нашей страны. В статье рассмотрен современный контекст, в котором эволюционирует российская юриспруденция и учебный процесс в юридических вузах, выявлены некоторые проблемы и возможные пути их решения. Так, от избыточной бюрократизации учебного процесса десятилетиями страдает вся высшая школа России. От засилья эталонного подхода, произвольных абстрактных моделей, никак не связанных с российской цивилизационной спецификой, до сих пор не удалось избавиться отечественным теоретикам права. Выход из столь непростой ситуации, в которой оказались ученые-юристы и преподаватели вышей школы, видится в активизации междисциплинарного сотрудничества с отечественной политологией, представленной в настоящей статье творчеством А.С. Панарина, и дебюрократизации учебного процесса.

Ключевые слова: государство, государство будущего, российское государство, юридическое образование, юридическая наука, переходное состояние

Для цитирования: Тимонин А.Н. Россия между прошлым и будущим: опыт проблемно-теоретического анализа фрагментов переходного состояния юридического образования и науки / А.Н. Тимонин // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2022. – № 2. – С. 23–34. – DOI 10.33184/vest-law-bsu-2022.14.3.

Original article

Timonin Anatoly Nikolaevich

Bashkir State University, Ufa, Russia, timonin.anatoly2011@yandex

RUSSIA BETWEEN THE PAST AND THE FUTURE: EXPERIENCE PROBLEM THEORY ANALYSIS OF FRAGMENTS OF TRANSITIONAL STATE OF LEGAL EDUCATION AND SCIENCE

Abstract. The urgent task of domestic jurisprudence at the present stage of its development is the need for a comprehensive study of the transitional state of legal education and science of our country. The article considers the modern context in which Russian jurisprudence and the educational process in the law schools of our country evolves, identifies some problems and possible ways of their solution. Thus, the entire Russian high school suffers for decades from excessive bureaucratization of the educational process. Domestic legal theorists have not yet managed to get rid of the domination of the reference approach, arbitrary abstract models, which have nothing to do with the Russian civilization specificity. The way out of such a difficult situation, in which scientists-lawyers and teachers of higher school appeared, is seen in activation of interdisciplinary cooperation with the domestic political science, presented in this article by the work of A.S. Panarin, and de-bureaucratization of the educational process.

Keywords: state, future state, Russian state, legal education, legal science, transition state

For citation: Timonin A.N. Russia between the Past and the Future: Experience Problem Theory Analysis of Fragments of Transitional State of Legal Education and Science. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2022, no. 2, pp. 23–34. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2022.14.3 (In Russian).

В поисках ответов на вопросы о том, почему все попытки создать новый Союз государств вместо распавшегося СССР, начатые с Новоогарёвского процесса, завершились безрезультатно и какая модель будущего развития нашей страны наиболее приемлемая, вынесенные на повестку конференции, посвященной 50-летию присоединения Уфимского филиала Свердловского юридического института к Башкирскому государственному университету, пришлось обратиться к спасительным ресурсам Интернета, поскольку в домашней библиотеке каких-либо солидных научных разработок, прямо посвященных будущности государственности вообще и российской государственности в частности, обнаружилось не так много, как необходимо для под-

готовки научного доклада и соответствующей публикации. После недолгих поисков компьютер выдал имена Н. Хомского и Б. Джессопа, в чьих работах данная проблематика была рассмотрена в самом общем плане.

Книга Хомского написана на основе лекций, прочитанных автором в далеких 1970-х годах, когда в Америке были сильны антивоенные настроения. Под влиянием этих настроений Хомский рассматривал всякое государство прошедшей эпохи, будь то Американское или же Советское, как неизбежное зло, ибо первое воплощало в жизнь ценности и установки государственного капитализма, второе – государственного социализма. Этим двум идеологиям он противопоставлял третью – «либертарианский социализм», включив в него «самый широкий спектр воззрений: от левого крыла марксизма до анархизма». Прямым предшественником такого рода «социализма» Хомский считал классический либерализм. Поскольку демократия и капитализм в его глазах – вещи несовместные, то «упразднить репрессивные и авторитарные институты, как государственные, так и частные» способно «только народное революционное движение» [1, с. 5–6, 90].

Совершенно очевидно, что никакого сколько-нибудь широкого народного движения, тем более движения революционного, в последние десятилетия в современных США как не было, так и не наблюдается вплоть до сего времени. Поэтому те идеалы, которые Хомский так настойчиво продвигал еще в годы вьетнамской войны, оказались утопичными.

Несколько сложнее дело обстоит с концептуальными взглядами Б. Джессопа. В одной из своих монографий, вышедшей не так давно в нашей стране, он ставит вопрос: куда идет государство? И тут же приводит собственный ответ: «рассуждения об отдаленном будущем государства – пустая затея, даже более пустая, чем попытки охватить "пестрое разнообразие сегодняшних государств" в рамках единой теории» [2, с. 447]. Заняв столь радикальную позицию в этом вопросе, Джессоп полностью солидаризируется с Н. Луманом. Видный немецкий социолог настаивал на том, что «единственная вещь, которую мы знаем о будущем, это то, что оно будет отличным от настоящего» [3, р. 21]. Может показаться, что Джессоп не готов даже в гипотетической форме рассуждать о будущем государства. Но буквально через несколько страниц мы узнаем о том, что «настоящее будущее государственности не предполагает конца государства как особой формы территориализации политической власти, но будут иметь место более сложные формы многопространственного метауправления, организованного в тени национальных и региональных государств» [2, с. 448, 451].

Вряд ли такой туманный вывод устроит кого-либо в нашей стране, начиная от простых сограждан и заканчивая академиками. Сегодня образ будущего России жизненно необходим всем ее жителям. Другое дело, что да-

же такой видный представитель законодательного корпуса России, как К. Затулин, выступая на одном из телеэфиров В. Соловьева, был вынужден признать: «Мы не знаем, что будет с нашей страной через год».

Футурология всегда находилась весьма далеко от научных интересов любого автора, специализирующегося в области истории государства и права. Но без прошлого, как хорошо известно, нет и быть не может будущего. К сожалению, в отечественной науке до сих пор нет внятного ответа на вопрос о том, что представлял собой СССР накануне своего краха, к какому историческому типу государства мы должны его отнести? Поэтому любой прогноз, любое теоретическое построение, направленное на поиск «модулей будущего нашей страны», выглядит как «уравнение с двумя неизвестными», как движение от неизвестного советского прошлого к неизвестному постсоветскому будущему.

Представляется, что в роли «окон», позволяющих хоть краешком глаза взглянуть на будущее нашей страны, могли бы выступить два социальных института – система высшего образования и наука, но, учитывая переходное состояние и того и другого, об окончательном разрешении данной проблемы говорить не приходится. Речь идет только о первых подступах, если угодно – о формировании предпосылок полноценного анализа рассматриваемой проблематики.

Не погружаясь глубоко в область новейшей истории России, считаю своим долгом напомнить, что все мы некогда жили под властью великой идеи. Жили десятилетиями, десятилетиями нам всем внушали: «Будет людям счастье, счастье на века», что следующее поколение советских людей будет жить при коммунизме. Всем известно, что из этого получилось. Ныне, когда утопизм левого толка вышел из моды, наступила пора утопизма правого. Теперь вместо коммунистического рая нам предлагают уверовать в рай юридический. Казалось бы, прошедшие десятилетия должны были научить всех без исключения тому, что райские кущи бесполезно искать на грешной земле, что рай – это место, куда доступ всем грешникам, будь то левого или же правого толка, закрыт по определению. Но не тут-то было. В который раз нам предлагают забыть обо всех проблемах текущей повседневности и взглянуть далеко за горизонт сегодняшнего дня.

Поскольку кое-кто из экспертов, комментируя растущее санкционное давление стран Запада на Россию, удрученно заявляет: «Будем жить, как в Советском Союзе», – есть смысл хотя бы вскользь взглянуть на ту эпоху, которая получила характерное наименование эпохи застоя.

Все мы когда-то были студентами, всем советским студентам вне зависимости от избранной специальности полагалось с особым почтением относиться к Моральному кодексу строителя коммунизма. Поэтому плакаты с

выдержками из этого кодекса висели в каждом студенческом общежитии. Но, несмотря на всю мощь партийно-государственного аппарата, на размах его пропаганды, реакция тогдашних студентов могла до глубины души поразить любого аппаратчика. Все проходили мимо, не обращая ровно никакого внимания на эти плакаты.

До сих пор вспоминается один из самых расхожих лозунгов той эпохи: «Все для человека, все для блага человека»! Хотя далеко не всем удалось вкушать прекрасные плоды в процессе реализации этого лозунга, но теперь приходит понимание, что государство той эпохи, несмотря на все очевидные проблемы и недостатки, было все же государством социальным. Так, все дети моих родителей – простых сельских учителей – смогли получить высшее образование, все стали специалистами в своем деле, все были обеспечены рабочими местами. Родители, конечно же, помогали, ибо в экономическом плане многие советские студенты и даже молодые специалисты жили скудно, жили бедно. Тем менее одним из важнейших достижений советской эпохи считалась уверенность в завтрашнем дне. Правда, с углублением общего кризиса СССР советских людей все чаще посещали другие чувства, например, чувство глубокого разочарования и в идеологии, и в идеологах, и в руководителях той эпохи.

Одним из результатов расхождения между словом и делом, между пропагандистскими лозунгами и реальной действительностью стала дискордантная лихорадка, которая в студенческой среде расцвела пышным цветом. По мере взросления студентов медленно, но верно происходила эрозия советского образа жизни, эрозия официальной идеологии. Стоит ли удивляться тому, что повзрослевшие выпускники советских вузов так легко согласились поменять советские социальные достижения на обещанное праорабами перестройки и младореформаторами материальное благополучие и личные права.

Прошли годы, десятилетия, и многим стало ясно, что СССР рухнул прежде всего потому, что проиграл битву за молодежь идеологически. Одновременно выяснилось, что обещанный всему советскому народу новый государственный строй, избавленный от кричащих диспропорций АБС, – это строй не для всех: далеко не все россияне смогли регулярно выезжать за рубеж, приобретать себе новые квартиры, иномарки и прочие «буржуазные удовольствия», которыми сегодня гордится К. Собчак. Вскоре все убедились, что на смену прежнему советскому бюрократизму, по поводу которого так много говорилось в годы перестройки, пришел бюрократизм постсоветский, в отдельных сферах по масштабу превзошедший своего предшественника.

В.И. Ленин поучал: «Социализм – это учет»! Сегодня многим понятно, что формирующийся капитализм – это учет в квадрате или же в кубе. Хотя

плановой экономики давно уже нет, зато плановые показатели по-прежнему висят над головой любого бюджетника как дамоклов меч. УМК, ФОСы, РПД, периодически обновляемые в соответствии с все новыми ФГОСАМИ, стали регулярной практикой в каждом вузе. Когда И. Хакамада стала известным всей стране депутатом, ее спросили: «Ирина, почему ты оставила преподавательскую работу ради депутатской карьеры»? Ответ ее свелся к тому, что в постперестроечный период преподавателей вынудили заниматься довольно странной, на ее взгляд, деятельностью – составлять и пересматривать рабочие программы дисциплин.

В советское же время от преподавателей не требовали каких-либо методических изысков – достаточно было планов семинарских занятий, размноженных для студентов. Конечно же, существовали и базовые учебники, и дополнительная литература по тем или иным дисциплинам. Но лекции, как поучал своих коллег и аспирантов декан юридического факультета ЛГУ профессор А.И. Королев, допускалось проводить в импровизационной манере. Само собой разумеется, что никаких тестов, от которых призывал отказаться в Америке Б. Обама, тогда еще не было. Не было и учебных занятий в дистанционном формате. Все заменяло в те годы живое общение преподавателя и студента.

Ни для кого не секрет, что СССР пал без единого выстрела, пал прежде всего потому, что проиграл Западу идеологически. В последние годы, когда противоборство нашей страны с государствами евроатлантической цивилизации обострились до крайности, нам недостает не только новой государственной идеологии, но и такой системы образования, которая была бы способна формировать подлинных патриотов страны, а не одних лишь грамотных потребителей чужой продукции. Многие из такого рода потребителей уже сегодня предпочитают потреблять товары там, где их производят. Пора, давно пора понять, что действенная система образования столь же важна, как и оборона страны. Но, отвечая на призыв В. Третьякова устранить прозападный курс в системе образования, В. Соловьев не так давно заявил: «Для нас сегодня проблемы образования находятся на 120 месте». Разумеется, в разгар учебного года трудно что-то изменить кардинально, но избавить преподавателей от изнурительной борьбы с Рособрнадзором вполне по силам не только министру В.Н. Фалькову, но и его подчиненным. Итак, деbüroкратизация и еще раз деbüroкратизация – вот что лежит на поверхности и что жизненно необходимо для успешной реализации учебного процесса.

Второй не менее важный вопрос связан с азами юридической науки и самой образовательной деятельности. Начнем с самой первой темы «Предмет и методология дисциплины». Десятки лет нам внушали: закономерности, закономерности и еще раз закономерности возникновения, развития и

функционирования государства и права составляли и составляют предмет не только теории, но и истории государства и права. И все это периодически возобновляется, несмотря на то что еще в 1998 г. Л.С. Мамут, проанализировав формулировки главной задачи теории государства и права начиная с 40-х годов прошлого века, отмечал: «"Зацикленность" на закономерностях очевидна» [4, с. 1].

«Пересмотреть ... представление о правовых закономерностях» призывает и И.Л. Честнов, который готов говорить о них, только как «об условных и вероятностных тенденциях» [5, с. 35–36]. К такому выводу он пришел вслед за Р. Будоном. Господство в классической науке универсальных и вневременных закономерностей французский ученый считал главной причиной краха теорий социального изменения [6, с. 5, 216]. Могут возразить: а в чем проблема, ведь наука, по мнению ряда ученых, может только тогда считаться наукой, когда ее предметом служат именно закономерности.

Проблема заключается в том, что слово «закономерности» легко произнести, а вот вывести и обосновать ту или иную закономерность получается далеко не у всех. Более того, когда даже сама дефиниция предмета научной дисциплины сводится к тем или иным закономерностям, как показал в 1989 г. В.А. Козлов на примере общей теории права, тогда столь распространенный в юридической науке стереотип «по существу характеризует лишь основные задачи правопознания» [7, с. 33].

Несмотря на десятилетия, прошедшие с той поры, данные задачи еще ждут своих исследователей. Сказанное вовсе не означает полного отрицания самой возможности выведения каких-либо государственно-правовых закономерностей. Другое дело, что «процесс исследования государственно-правовой закономерности, – как верно подметил В.Ю. Ветютнев, – всегда должен опираться на достаточный массив эмпирических данных; он не может вестись спекулятивным, умозрительным путем, сводиться к сопоставлению абстрактных понятий» [8, с. 27].

Хорошо известно, что лучше всех осуществить данный процесс удалось Аристотелю, который со своими учениками, опираясь на богатейший эмпирический материал, проанализировал конституции 158 современных ему государств. Ни Дж. Локк, ни Ф. Энгельс не смогли даже приблизиться к столь впечатляющим результатам Аристотеля. И тот и другой строили свои теории на трех крупных примерах. Локк опирался на собственную интерпретацию исторического развития Рима, Тарента и Венеции. У Энгельса Рим представлен в комбинации с Афинами и так называемой германской формой.

С легкой руки В.И. Ленина в центре внимания ученых-юристов нашей страны оказалось учение именно Энгельса, в котором особое значение отводится «классической форме» возникновения государства – той самой

идеологизированной конструкции, которая десятилетиями некритически воспроизводилась на страницах научных статей, монографий и, конечно же, юридических учебников. И хотя Советского Союза давно уже нет, с проявлениями эталонного подхода, положенного в основу догматического стиля преподавания юридических дисциплин, приходится сталкиваться до сего времени. «Классическая форма» Ф. Энгельса, сконструированная им на примере древних Афин, нет-нет да и напомнит о себе в том или ином современном учебнике по теории государства и права. При этом его авторы не уточняют, какова научная значимость афинского эталона для государственно-правового развития нашей страны, периодически дрейфующей между восточным и западным «полюсами».

Давно замечено, что отечественные теоретики склонны строить свои воздушные замки без какого-либо фундамента – эмпирического базиса, ограничиваясь одним лишь фасадом. Столь же давно, еще в 1340 г., преподаватели юридического факультета – настоящие доктора Сорбонны – приняли постановление, в котором утверждалось: «Мы полагаем, что там, где отсутствует фундамент, нельзя производить надстройку, и что не через нарушение последовательности степеней, а постепенно и своевременно должно восходить к более высоким должностям и наукам» [9, с. 60–61].

Хотя это постановление было адресовано студентам, не обладающим достаточно твердыми начальными познаниями, оно порой может быть вполне применимо и к индивидам с учеными степенями. Примером тому может служить «творчество» М.Р. Габитова, в котором обнаруживает себя эталон правового толка.

М.Р. Габитов, ничуть не сомневаясь, утверждает: «История показывает, что в России было принято христианство, которое зародилось на Западе, а "самобытная" российская жизнь взяла за основу не западную частную собственность, а возвела в закон христианское социальное неравенство» [10, с. 110]. Как будто христианство возникло не в Палестине, которая и в период римского господства бережно хранила свое восточное наследие, а на далеком от Руси Западе. Как будто частную собственность можно было столь же просто позаимствовать на том же Западе, как серебряные монеты или же стальные мечи, и столь же просто можно было внедрить ее в общественную жизнь Древней Руси.

Чем же объяснить навязчивое стремление кроить и перекраивать историю нашей страны? Прежде всего тем, что автор руководствуется таким подходом, который, казалось бы, уже давно предан забвению современной исторической наукой. Речь идет о так называемом эталонном подходе, согласно которому автор совершенно произвольно избирает тот или иной об-

разец, не утруждая себя сколько-нибудь широкими сравнительно-историческими изысканиями.

Для М.Р. Габитова именно этот произвольно сконструированный им эталон является единственно правильным и в методологическом, и в историческом плане. Поэтому самобытность России, российского государства и права, на любом из исторических этапов их эволюции отрицается им, что называется, по определению. Поэтому вся российская специфика отождествляется им с теми или иными ограничениями, при помощи которых государственная власть нашей страны не раз сводила и собственность, и свободу собственников к нулевой отметке. Итак, вовсе не объективные условия, определили самобытность исторического пути, пройденного государством российским, – таковых, по мысли автора, не было и быть не могло, а одни лишь ограничения, притеснения, исходящие от самого государства – вот то главное, чем он готов объяснять отсутствие в нашем Отечестве каких-либо в точности реализованных западных конструкций. Примечательно, что у М.Р. Габитова речь идет именно о конструкциях, причем конструкциях сугубо произвольных, извлеченных им без должного на то обоснования из римской истории и столь же механически перенесенных на историю западноевропейских средневековых государств и евроатлантических государств эпохи модерна. При таком подходе вся работа с необходимостью приобретает сугубо обзорный характер, чего не скрывает и сам автор, у которого один «исторический обзор» приходит на смену другому, лишая себя даже призрачной возможности претендовать на статус собственно исторического исследования, немислимого без соответствующей эмпирической базы.

В погоне за мнимыми закономерностями М.Р. Габитов не хочет замечать очевидного – особого состояния российской государственно-правовой жизни: она была, есть и будет жизнью самобытной. Несмотря на все попытки что-либо и когда-либо позаимствовать у Запада, Россия до сих пор остается именно Россией. Демонстрируя полное непонимание цивилизационных устоев нашей страны, М.Р. Габитов категорически настаивает на том, что «российское государство приняло западную модель государственности и закрепило приоритет западных принципов». Поэтому оно «должно этих принципов придерживаться». Новоявленный диктатор твердо убежден в том, что все и вся должны подчиняться его воле. Не являются исключением в этом плане и «общетеоретические дисциплины», в состав которых он, наряду с теорией государства и права, почему-то включает историю государства и права зарубежных стран, а также историю государства и права России. Оказывается, все что ни делалось до столь самонадеянного и решительного преобразователя юридического образования в нашей стране – делалось неверно. Поэтому историю государства и права зарубежных стран М.Р. Габитов

решительно сводит к иллюстрации нехитрой схемы – «к становлению единых мировых правовых принципов».

Сходная судьба уготована им истории государства и права России, которую «нужно рассматривать с позиции движения российской истории к принципам западной государственности и статьям [так в тексте!] международных норм».

Не забыл М.Р. Габитов и о теории государства и права. Все ее богатство он подчинил рассмотрению единственной цели – наблюдать за тем, «как творчество автора теоретической работы находит практическое применение ... во всем мировом правовом развитии» [10, с. 258]. Налицо большевизм, вывернутый наизнанку. Все тот же ничем не обоснованный универсализм, все то же стремление настолько упростить реальные государственно-правовые процессы и явления, чтобы исказить их до неузнаваемости. Такой подход роднит М.Р. Габитова с его же идейными противниками.

Прямую противоположность предельно схематичной картине государственно-правовой эволюции России, предложенной М.Р. Габитовым, представляет собой целый ряд работ, посвященных данной проблематике, принадлежащих перу ныне покойного отечественного политолога и философа А.С. Панарина. Задолго до событий на Украине он предвидел тотальную конфронтацию современной России с Западом. Коллективный Запад «...выталкивая Россию из общей системы европейской безопасности и понижая ее статус как неевропейской державы ... способствует архаизации поведения России...» [11, с. 242, 357, 359, 365]. Драматизм ситуации заключается в том, что имперскую архаику, ту самую архаику, которую в постперестроечный период воспринимали как сугубо устаревшую, давно утратившую свою привлекательность государственную форму, России придется вновь использовать для силовой сборки постсоветского пространства.

Предугадал А.С. Панарин и крутой поворот России как «евразийской державы, ищущей союза с Китаем» к Востоку. Предвидел он и необходимость поиска российской альтернативы тому «глобальному тупику», в который нас влекут отечественные западники – поборники «маленьких буржуазных удовольствий», столь ярко сегодня представленные К. Собчак. А.С. Панарин предрекал россиянам, что для них вновь станут актуальными императивы советского пуританизма. Вопреки М.Р. Габитову, который с упорством, достойным лучшего применения, навязывает нам новый вид идеологического диктата под «демократическим» соусом, А.С. Панарин «наиболее продуктивной» считал не западную модель, а неоконсервативную [11, с. 331].

Однако вовсе не все из того, что некогда выдвигал Александр Сергеевич, сегодня выглядит бесспорным. Дискуссионным, например, представляется его постоянное стремление к отождествлению российской цивилизации

с государственностью, но научные подходы А.С. Панарина, его научное наследие, вне всякого сомнения, заслуживают самого пристального внимания. В частности, несомненный интерес представляет культуроцентричный подход, его реализация А.С. Панариным в процессе самопознания России, выявление основ ее жизнестойкости и глубочайшего своеобразия. Все эти проблемы особо значимы не только для политических философов – благодаря своему междисциплинарному статусу они могут и должны стать объектом специальных юридических исследований.

Список источников

1. Хомский Н. Государство будущего / Н. Хомский. – Москва : Альпина нон-фикшн, 2012. – 104 с. – URL: https://vk.com/wall-61771654_1326.
2. Джессоп Б. Государство: прошлое, настоящее и будущее / Б. Джессоп ; пер. с англ. С. Моисеева ; под науч. ред. Д. Карасева. – Москва : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2019. – 504 с. – URL: https://vk.com/wall-52136985_42400.
3. Luhmann N. Observations on Modernity / N. Luhmann ; translated by W. Whobrey. – Stanford, California : Stanford University Press, 1998. – 147 p. – URL: <https://b-ok.global/book/16453184/a6ea59>.
4. Мамут Л.С. Государство в ценностном измерении / Л.С. Мамут. – Москва : Норма, 1998. – 45 с.
5. Честнов И.Л. История и методология юридической науки : учебник / И.Л. Честнов. – Москва : ИНФРА-М, 2019. – 281 с.
6. Будон Р. Место беспорядка. Критика теорий социального изменения / Р. Будон ; пер. с фр. М.М. Кириченко ; науч. ред. пер. М.Ф. Черныш ; Ин-т Открытое о-во. – Москва : Аспект Пресс, 1998. – 283 с.
7. Козлов В.А. Проблемы предмета и методологии общей теории права / В.А. Козлов. – Ленинград : Изд-во Ленинградского университета, 1989. – 116 с.
8. Ветютнев В.Ю. Государственно-правовые закономерности. (Введение в теорию) / В.Ю. Ветютнев. – Элиста : Джангар, 2006. – 263 с.
9. Постановление докторов Сорбонны // История средних веков. Хрестоматия. Пособие для учителей / сост.: В.Е. Степанова и А.Я. Шевеленко. Ч. II. – Москва : Просвещение, 1974. – С. 60–61.
10. Габитов М.Р. Закономерности становления западной государственности и история российского государства и права : учебное пособие / М.Р. Габитов. – Уфа : РИЦ БашГУ, 2008. – 263 с.
11. Панарин А.С. Реванш истории: российская стратегическая инициатива в XXI веке / А.С. Панарин. – Москва : Логос, 1998. – 389 с.

References

1. Chomsky N. Government in the Future. New York, Seven Stories Press, 1970. 80 p. (Russ. ed.: Chomsky N. Government in the Future. Moscow, Al'pina Non-Fiction Publ., 2012. 104 p. Available at: https://vk.com/wall-61771654_1326).
2. Jessop B. The State. Past, Present, Future, Cambridge, Polity Publ., 2016. 303 p. (Russ. ed.: Jessop B. The State: Past, Present and Future. Moscow, Delo Publ., 2019. 504 p. Available at: https://vk.com/wall-52136985_42400).
3. Luhmann N. Observations on Modernity. Stanford University Press, 1998. 147 p. Available at: <https://b-ok.global/book/16453184/a6ea59>.
4. Mamut L.S. State in the Value Dimension. Moscow, Norma Publ., 1998. 45 p.
5. Chestnov I.L. History and Methodology of Legal Science. Moscow, INFRA-M Publ., 2019. 281 p.
6. Budon R. A Place of Disorder. Criticism of Theories of Social Change. Moscow, Aspekt Press Publ., 1998. 283 p.
7. Kozlov V.A. Problems of the Subject and Methodology of the General Theory of Law. Leningrad State University, 1989. 116 p.
8. Vetutnev V.Yu. State Legal Patterns. (Introduction to the Theory). Elista, Dzhangar Publ., 2006. 263 p.
9. Decree of the Doctors of the Sorbonne. In Stepanova V.E., Shevelenko A.Ya. History of the Middle Ages. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1974, pt. II, pp. 60–61. (In Russian).
10. Gabitov M.R. Patterns of the Formation of Western Statehood and the History of the Russian State and Law. Bashkir State University, 2008. 263 p.
11. Panarin A.S. History's Revenge: Russian Strategic Initiative in the 21st Century. Moscow, Logos Publ., 1998. 389 p.

Информация об авторе

Тимонин Анатолий Николаевич –
доктор юридических наук,
профессор, профессор кафедры
теории государства и права
Института права Башкирского
государственного университета

Information about the Author

Timonin Anatoly Nikolaevich –
Doctor of Law, Professor, Professor of
the Chair of Theory of State and Law,
Institute of Law, Bashkir State
University

Статья поступила в редакцию 07.03.2022; одобрена после рецензирования 15.04.2022; принята к публикации 05.04.2022.

The article was submitted 07.03.2022; approved after reviewing 15.04.2022; accepted for publication 05.04.2022.

**КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО;
КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС;
МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО**

**CONSTITUTIONAL LAW;
CONSTITUTIONAL LAW PROCEEDING;
MUNICIPAL LAW**

Научная статья

УДК 34.342

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2022.14.4

Босова Елена Николаевна

Башкирский государственный университет, Уфа, Россия,

bosova_elena@mail.ru

**РОЛЬ МЕСТНОГО СООБЩЕСТВА В ОРГАНИЗАЦИИ
И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ**

Аннотация. В статье рассматривается понятие «местное сообщество», его взаимосвязь с понятием «население муниципального образования». Местное сообщество представляет собой объединение людей, влияющих на деятельность местного самоуправления, выражающих заинтересованность в эффективном местном самоуправлении, рациональном решении вопросов местного значения, развитии территории. Определяется роль местного сообщества в организации и деятельности местного самоуправления в различных сферах местной жизни. Изучается ряд проблем, негативно влияющих на развитие местного сообщества.

Ключевые слова: местное самоуправление, местное сообщество, население, жители, муниципальное образование

Для цитирования: Босова Е.Н. Роль местного сообщества в организации и деятельности местного самоуправления / Е.Н. Босова // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2022. – № 2. – С. 35–42. – DOI 10.33184/vest-law-bsu-2022.14.4.

Original article

Bosova Elena Nikolayevna

Bashkir State University, Ufa, Russia, bosova_elena@mail.ru

THE LOCAL COMMUNITY ROLE IN THE ORGANIZATION AND ACTIVITIES OF LOCAL GOVERNMENT

Abstract. The concept of «local community» and its relationship with the concept of «population of municipal formation» is considered in the article. Local community is an association of people who influence on the activity of local self-government, express interest in effective local self-government, rational solution of local issues, development of the territory. The role of the local community in the organization and activities of local self-government in various areas of local life is defined. A number of problems that negatively affect the development of the local community are studied.

Keywords: local government, local community, population, residents, municipality

For citation: Bosova E.N. The Local Community Role in the Organization and Activities of Local Government. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State Uiversity*, 2022, no. 2, pp. 35–42. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2022.14.4 (In Russian).

Местное сообщество – понятие, практически вышедшее из правового регулирования местного самоуправления, но, как полагаю, имеющее существенное значение для реализации права населения на решение вопросов местного значения. Это подтверждается тем, что рассматриваемое понятие является объектом постоянного изучения представителями социологической и юридической науки. Так, М.В. Демчук пришел к выводу о взаимодополняющем характере определений местного сообщества в рамках социально-территориального и коммуникативного подходов. Он предположил, что сущность местного сообщества в большей степени передает понимание его как стадии развития территориальной общности [1, с. 11].

Н.И. Уздимаева полагает, что термин «местное сообщество» применяется для обозначения общности людей, понимаемой как сформированная система цепочек взаимодействия индивидов, образующих местное население [2].

Понятие «местное сообщество» не используется в федеральном законодательстве, но фигурирует в решениях Конституционного Суда РФ и может

быть рассмотрено не только в научно-теоретическом плане, но и как правовая категория [3, с. 5].

В законодательстве о местном самоуправлении федерального уровня используется понятие «население муниципального образования», но не дается его определение. Наряду с ним фигурирует и термин «местное сообщество». Однако эти понятия не являются взаимозаменяемыми. Как справедливо отметил Е.И. Хлуднев, «членов местного сообщества (видового понятия) должны объединять общие интересы и цели, а не просто регистрация в границах одного публично-правового образования» [4, с. 3].

Д.С. Панов полагает, что «"местные сообщества" – это обобщающий термин, в рамках которого различные формы консолидации и самоуправления физических лиц рассматриваются через призму их влияния на осуществление местного самоуправления» [5, с. 68].

По моему мнению, действительно эффективное местное самоуправление зависит от сформированного в конкретном муниципальном образовании местного сообщества со своими культурными и местными традициями, самобытностью, то есть от жителей, проявляющих инициативу в решении местных вопросов, активно вовлекаемых в процесс жизнедеятельности муниципального образования, а не просто людей, проживающих на этой территории.

Все это укладывается в так называемую общинную модель местного самоуправления, сложившуюся во Франции, где основным субъектом местного самоуправления является местное сообщество. Именно оно наделено правом решать все вопросы местного значения, в том числе касающиеся контроля за деятельностью органов местного самоуправления [6, с. 57].

В связи с этим роль местного сообщества в организации и деятельности местного самоуправления видится в следующем:

- формирование органов местного самоуправления, избрание должностных лиц местного самоуправления и отзыв населением депутатов и выборных должностных лиц местного самоуправления;
- создание местных общественных объединений для защиты прав граждан на местное самоуправление, контроля за деятельностью органов и должностных лиц местного самоуправления;
- участие граждан в публичных слушаниях, общественных обсуждениях, выдвижение инициатив по развитию территории и т. п.;
- участие в охране общественного порядка;
- сохранение местных традиций и обычаев, самобытности народов и народностей, проживающих на территории муниципального образования, поддержание межкультурной коммуникации;

- воспитание молодежи на примере старшего поколения, в стремлении к добрососедству, уважении к старшим и пр.;
- инициирование спортивных и культурных мероприятий;
- развитие территориального общественного самоуправления и др.

Таким образом, местное сообщество формирует микроклимат своей территории, стимулирует деятельность органов местного самоуправления в сфере общественной, экономической, культурной жизни городского и сельского поселения.

Включенность местного сообщества в совместное принятие решений с органами местного самоуправления является важным элементом «сопричастности к "обустройству" своей территории как социального пространства, определению конфигурации своего образа жизни» [7, с. 63].

Как считают ученые, «наряду с личным интересом каждого человека и государственным интересом существует коллективный интерес местной общины, местного сообщества – муниципальный интерес. Этот интерес состоит в обеспечении благоприятных условий совместного проживания на территории» [8, с. 5].

Можно ли сегодня говорить о существовании в Российской Федерации местных сообществ, в том идеале, который необходим для самостоятельного и независимого местного самоуправления? Скорее всего, нет. Общая тенденция такова, что «в XXI в. население практически не оказывает влияния на принятие властных решений, в том числе на поселенческом уровне» [9, с. 40].

Так называемый демократический романтизм, возникший в конце 80-х – начале 90-х годов XX в., способствовал закреплению самостоятельности местного самоуправления в пределах своих полномочий и независимости от органов государственной власти в ст. 12 Конституции РФ. Но самостоятельность без финансов дает практически нулевой результат, поэтому демократические ожидания 90-х годов XX в. сошли на нет уже к началу 2000-х. Местное самоуправление оказалось беспомощным, большинство муниципальных образований – дотационными, участие населения в решении местных вопросов – периодическим и бессистемным, сконцентрированным на жалобах и недовольстве работой местной власти.

Реформа местного самоуправления 2003 г. тоже не принесла желаемого результата. Обозначенные в гл. 5 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» формы непосредственного осуществления населением местного самоуправления и участия населения в осуществлении местного самоуправления по большей части так и не получили реального воплощения, оставшись лишь на бумаге.

Л.А. Нудненко отмечает: «Нормативное правовое предписание о необходимости подачи за отзыв большинства голосов от числа зарегистрированных в избирательном округе избирателей сделало отзыв депутатов и должностных лиц местного самоуправления на практике нереализуемым, а сам институт досрочного отзыва декларативным» [10, с. 30].

Как справедливо отметил Н.С. Тимофеев, «отсутствие гражданской активности определяется не только выделением гражданских инициатив, но и возможностью их реализации» [11, с. 64].

Общие исходные принципы организации местного самоуправления, установленные в Конституции РФ, соответствуют международным стандартам, закрепленным в Европейской хартии местного самоуправления, определяющей местное самоуправление как право и действительную способность местных сообществ «контролировать и управлять в рамках закона под свою ответственность и на благо населения значительной частью общественных дел» [12, с. 124].

Наметившаяся в 2021 г. реформа местного самоуправления в очередной раз является насаждением инициативы «сверху», не принимающей во внимание интересы населения¹. В результате реформы упразднятся сельские поселения и их администрации, исчезнет понятие «вопрос местного значения»². Вся местная власть будет сконцентрирована на уровне муниципального округа, а сельским жителям останется лишь ожидать, когда дойдет очередь до решения их проблем. Вряд ли такие условия будут способствовать развитию местного сообщества на сельском уровне, жители будут уезжать в город. Таковы прогнозы специалистов³.

Хотя и предполагается, что местное сообщество априори существует на территории муниципального образования, тем не менее при низкой социальной активности и разобщенности его жителей та самая необходимая обобщенность местными интересами у этих жителей может и вовсе отсутствовать, тогда нет никакого смысла рассуждать о наличии местного сообщества. Населению необходима общая идея, как уже отмечалось, муниципаль-

¹ Законопроект № 40361-8 «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» [Электронный ресурс] // Государственная Дума РФ : сайт. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/40361-8> (дата обращения: 14.06.2022).

² Шулепов Е. Упраздняются сельские поселения и их администрации. Упраздняется понятие «вопрос местного значения» [Электронный ресурс]. URL: <https://newsvo.ru/blogovo/140990> (дата обращения: 14.06.2022).

³ Тугова В. Прощай, сельсовет! Кто и почему хочет избавиться от управленцев в селах? // АиФ Коми. 2022. № 24. [Электронный ресурс]. URL: https://komi.aif.ru/society/details/proshchay_selsoviet_kto_i_pochemu_hochet_izbavitsya_ot_upravlencev_v_syolakh (дата обращения: 14.06.2022).

ный интерес, вера в реальность своих сил, которая к тому же будет подкреплена «широким кругом полномочий в решении, рассмотрении и достижении согласия во всех вопросах не только местного значения, но и государственных и частных, затрагивающих интересы сообщества» [11, с. 64].

Не вызывает сомнения, что государству необходимо эффективное местное самоуправление, способное самостоятельно решать поставленные перед ним задачи, как местные, так и государственные, и в этом видится роль не только государственных органов, органов местного самоуправления и должностных лиц, но и местного сообщества, активно взаимодействующего с властью.

Список источников

1. Демчук Н.В. Местное сообщество: интерпретация понятия / Н.В. Демчук // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – 2019. – № 2/41. – С. 8–11.

2. Уздимаева Н.И. Местные сообщества и их роль в реализации права на местное самоуправления / Н.И. Уздимаева // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2-2. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=22862>.

3. Алексеев И.А. Местное сообщество – основа муниципальной демократии / И.А. Алексеев, Н.С. Шипулин // Муниципальная служба: правовые вопросы. – 2018. – № 1. – С. 5–9.

4. Хлуднев Е.И. Местное сообщество: сущность понятия и роль в осуществлении местного самоуправления / Е.И. Хлуднев // Государственная власть и местное самоуправление. – 2020. – № 12. – С. 29–32. – DOI: 10.18572/1813-1247-2020-12-29-32.

5. Панов Д.С. Население муниципального образования и местные сообщества в системе муниципальной публичной власти / Д.С. Панов // Российский юридический журнал. – 2019. – № 5. – С. 60–70.

6. Канишевская Н.В. Осторожное усмотрение суда / Н.В. Канишевская // Судейское усмотрение : сборник статей / отв. ред. О.А. Егорова, В.А. Вайпан, Д.А. Фомин. – Москва : Юстицинформ, 2020. – С. 57–64.

7. Ковалева Т.К. Развитие местных территорий и местных сообществ: векторы совпадают / Т.К. Ковалева // Конституционное и муниципальное право. – 2017. – № 7. – С. 61–63.

8. Канаев Ю.Н. Муниципальные образования как субъекты гражданского права : монография / Ю.Н. Канаев. – Москва : Юстицинформ, 2020. – 192 с.

9. Чертков А.Н. Местное самоуправление в России с позиции местного сообщества: историко-правовой взгляд на современные проблемы / А.Н. Чертков // Государственная власть и местное самоуправление. – 2020. – № 8. С. 37–41.

10. Нудненко Л.А. Тенденции правового регулирования отзыва избирателями выборного представителя местного сообщества / Л.А. Нудненко // Административное и муниципальное право. – 2018. – № 6. – С. 25–35. – DOI: 10.7256/2454-0595.2018.6.26878.

11. Тимофеев Н.С. Соборность и общинность в развитии местного самоуправления / Н.С. Тимофеев // Конституционное и муниципальное право. – 2019. – № 8. – С. 59–65.

12. Бархатова Е.Ю. Комментарий к Конституции Российской Федерации: новая редакция (постатейный) / Е.Ю. Бархатова. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2020. – 256 с.

References

1. Demchuk N.V. Local Community: Interpretation of the Concept. *Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta = Bulletin of Maikop State Technological University*, 2019, no. 2/41, pp. 8–11. (In Russian).

2. Uzdimaeva N.I. The Local Community and Their Role in the Implementation of the Law on Local Self-Government. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya = Modern Problems of Science and Education*, 2015, no. 2-2. Available at: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=22862>.

3. Alekseev I.A., Shipulin N.S. Local Community as a Basis of Municipal Democracy. *Municipal'naya sluzhba: pravovye voprosy = Municipal Service: Legal Issues*, 2018 no. 1, pp. 5–9. (In Russian).

4. Khludnev E.I. Local Community: the Essence of the Concept and Role in Local Self-Government. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie = State Power and Local Self-Government*, 2020, no. 12, pp. 29–32. DOI: 10.18572/1813-1247-2020-12-29-32. (In Russian).

5. Panov D.S. The Population of a Municipal Entity and the Local Communities in the System of Municipal Public Authority. *Rossiiskij juridicheskij zhurnal = Russian Juridical Journal*, 2019, no. 5, pp. 60–70. (In Russian).

6. Kanishevskaya N.V. Cautious Judicial Discretion // Judicial Discretion: Collection of Articles. In Egorova O.A., Vaypan V.A., Fomin D.A. (eds.) *Judicial Discretion. Collection of articles*. Moscow, Yusticinform Publ., 2020, pp 57–64. (In Russian).

7. Kovaleva T.K. Development of Local Territories and Local Communities: Vectors Coincide. *Konstitucionnoe i municipal'noe pravo = Constitutional and Municipal Law*, 2017, no. 7, pp. 61–63. (In Russian).

8. Kanaev Yu.N. Municipal Formations as Subjects of Civil Law. Moscow: Yusticinform Publ., 2020. 192 p.

9. Chertkov A.N. Local Self-Government in Russia from the Standpoint of the Local Community: a Historical and Legal View of Modern Issues. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie = State Power and Local Self-government*, 2020, no. 8, pp. 37–41. (In Russian).

10. Nudnenko L.A. Trends in Legal Regulation of Voters Recall of an Elected Representative of the Local Community. *Administrativnoe i municipal'noe pravo = Administrative and municipal law*, 2018, no. 6, pp. 25–35. DOI: 10.7256/2454-0595.2018.6.26878. (In Russian).

11. Timofeev N.S. Unity and Collegiality in the Development of Local Self-Government. *Konstitucionnoe i municipal'noe pravo = Constitutional and Municipal Law*, 2019, no. 8, pp. 59–65. (In Russian).

12. Barkhatova E.Yu. Commentary on the Constitution of the Russian Federation: New Edition. 3rd ed. Moscow, Prospekt Publ., 2020. 256 p.

Информация об авторе

Information about the Author

Босова Елена Николаевна –
кандидат юридических наук,
доцент, доцент кафедры
государственного права
Института права Башкирского
государственного университета

Bosova Elena Nikolayevna –
Candidate of Sciences(Law), Associate
Professor of the Chair of State Law,
Institute of Law, Bashkir State
University

Статья поступила в редакцию 12.05.2022; одобрена после рецензирования 12.06.2022; принята к публикации 13.06.2022.

The article was submitted 12.05.2022; approved after reviewing 12.06.2022; accepted for publication 13.06.2022.

**ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО,
СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО**

**CIVIL LAW, FAMILY LAW, BUSINESS LAW,
PRIVATE INTERNATIONAL LAW**

Научная статья

УДК 343.6

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2022.14.5

Сергеев Артём Леонидович

Башкирский государственный университет, Уфа, Россия, arts_88@bk.ru

**О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ
МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПО ПРОФИЛАКТИКЕ КОРРУПЦИИ
(НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН)**

Аннотация. На примере Управления Министерства юстиции РФ по Республике Башкортостан раскрыты основные направления работы по противодействию коррупции, определена суть антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов как способа профилактики коррупционных проявлений, статус независимого эксперта, уполномоченного на проведение антикоррупционной экспертизы, а также подчеркнута необходимость вовлечения большего количества лиц в профилактическую антикоррупционную деятельность.

Ключевые слова: Управление Министерства юстиции РФ по Республике Башкортостан, антикоррупционная экспертиза, профилактические мероприятия антикоррупционного характера, независимый эксперт

Для цитирования: Сергеев А.Л. О деятельности территориальных органов Министерства юстиции Российской Федерации по профилактике коррупции (на примере Республики Башкортостан) / А.Л. Сергеев // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2022. – № 2. – С. 43–48. – DOI 10.33184/vest-law-bsu-2022.14.5.

Original article

Sergeev Artyom Leonidovich

Bashkir State University, Ufa, Russia, arts_88@bk.ru

**ON THE LOCAL BODIES ACTIVITIES OF THE MINISTRY
OF JUSTICE OF THE RUSSIAN FEDERATION
ON THE CORRUPTION PREVENTION (ON THE EXAMPLE
OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN)**

Abstract. Basing on the example of the Department of the Ministry of Justice of the Russian Federation for the Republic of Bashkortostan, the main directions of anti-corruption work have been disclosed: the essence of anti-corruption expertise of normative legal acts as a way of prevention of corruption manifestations has been defined, the status of an independent expert authorized to conduct anti-corruption expertise, as well as the need to involve more people in preventive anti-corruption activities.

Keywords: Department of the Ministry of Justice of the Russian Federation for the Republic of Bashkortostan, anti-corruption expertise, independent expert

For citation: Sergeev A.L. On the Local Bodies Activities of the Ministry of Justice of the Russian Federation on the Corruption Prevention (on the Example of the Republic of Bashkortostan). *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State Uiversity*, 2022, no. 2, pp. 43–48. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2022.14.5 (In Russian).

Общеизвестно, что противодействие коррупции – это деятельность уполномоченных органов государственной и местной власти, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий, которая охватывает комплекс таких мероприятий, как общесоциальные профилактические меры (например, пропаганда антикоррупционной политики через средства массовой информации) и специальные (осуществляются уполномоченными субъектами). К специальным мерам можно отнести антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов (их проектов).

Исходя из Федерального закона «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»¹,

¹ Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов : федер. закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ (с изм. и доп. от 11.10.2021 № 362-ФЗ) [Электронный ресурс] // Офиц. интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 30.03.2022).

указанная профилактическая мера в борьбе с коррупцией реализуется достаточно большим количеством субъектов. Это органы власти, осуществляющие свою деятельность на федеральном, региональном, а также местном уровнях власти, различные организации. Внутриведомственная антикоррупционная экспертиза крайне важна, поскольку умение самостоятельно выявлять и устранять коррупциогенные факторы в своих актах является одним из наиболее видимых свидетельств компетентности должностного лица. Кроме того, соответствующими полномочиями также наделяются прокуратура и Министерство юстиции РФ.

Являясь сотрудником Управления Министерства юстиции РФ по Республике Башкортостан (далее – Управление), остановлюсь на основных аспектах, раскрывающих суть работы в рассматриваемом направлении деятельности на примере названного Управления.

Правовой основой для проведения экспертизы на коррупциогенность регионального законодательства, а также уставов муниципальных образований выступает приказ Минюста России от 1 апреля 2010 г. № 77¹. С соблюдением утвержденных Постановлением Правительства РФ от 26 февраля 2010 г. № 96² методических разъяснений по проведению соответствующей экспертизы проверке на коррупциогенность подлежат принятые в Республике Башкортостан нормативные правовые акты в форме законов, указов, постановлений, приказов, уставы муниципальных образований и акты о внесении в них изменений.

В общей сложности Управлением было проанализировано порядка 17 тысяч нормативных правовых актов, принятых в Республике Башкортостан, и в более чем 350 из них были выявлены коррупционные нормы. Стоит отметить, что все выявленные коррупционные факторы были устранены в максимально короткие сроки.

Обращает на себя внимание тот факт, что в Республике Башкортостан отмечается тенденция к уменьшению количества выявляемых коррупционных факторов, что обусловлено появлением соответствующих подразделений

¹ Об организации работы по проведению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации и уставов муниципальных образований : приказ Минюста России от 01.04.2010 № 77 (с изм. и доп. от 30.09.2015 № 229) [Электронный ресурс] // Офиц. интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 30.03.2022).

² Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов : постановление Правительства РФ от 26.02.2010 № 96 (с изм. и доп. от 10.07.2017 № 813-ФЗ) [Электронный ресурс] // Офиц. интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 30.03.2022).

в органах государственной и местной власти, чья деятельность непосредственно направлена на недопущение появления коррупционных норм в принимаемых нормативных правовых актах. Также это объясняется методической помощью, оказываемой сотрудниками Управления органам государственной и местной власти республики. В частности, в рамках регулярных научно-практических конференций, методических семинаров проводится обучение сотрудников названных органов качественной подготовке принимаемых актов, недопущению появления в них коррупционных норм. По итогам таких мероприятий разрабатываются памятки, методические рекомендации и брошюры, раскрывающие методику анализа актов на коррупциогенность. Особое внимание обращается на определенные словосочетания (например, «как правило», «может быть» и т. д.), которые в конкретном контексте нормативного правового акта могут рассматриваться как коррупционные нормы. Этот вспомогательный материал можно использовать в процессе каждодневной практической работы по подготовке и проверке нормативных правовых актов.

Учитывая, что профилактика коррупции невозможна без общественного контроля, Управлением ведется работа по обеспечению необходимых условий для работы независимых экспертов, которые вправе самостоятельно проводить экспертизу правовых актов на коррупциогенность и аккредитованы для этого в установленном порядке. Так, для проведения независимой антикоррупционной экспертизы открыт доступ на сайт Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан, на котором размещены проекты нормативных правовых актов республики. Также и другими органами государственной власти республики на своих официальных сайтах в сети Интернет размещаются проекты принимаемых ими нормативных правовых актов.

Кроме того, Управлением практикуется проведение совещаний с независимыми экспертами. Для них готовится раздаточный материал с методическими рекомендациями, приглашаются представители прокуратуры и органов государственной власти республики. В совокупности все это позволяет решать возникающие вопросы, связанные с анализом экспертиз, организационные проблемы и т. д.

Вместе с тем следует сказать, что многие независимые эксперты недостаточно заинтересованы в том, чтобы быть активными участниками борьбы с коррупцией в регионе. Большинство экспертов, получив соответствующую аккредитацию, к своей работе по выбранному направлению деятельности так и не приступили.

Причинами низкой эффективности работы независимых экспертов можно считать то, что в настоящее время немногие готовы брать на себя дополнительную неоплачиваемую нагрузку. Абсолютное большинство экспертов проводят независимую экспертизу в свободное от основной работы время, то

есть экспертная деятельность – это, скорее, дело, где можно приложить свои знания и расширить свой профессиональный кругозор.

При этом есть и такие независимые эксперты, работу которых можно оценить только с положительной стороны. Прежде всего, это Ассоциация юристов Республики Башкортостан, а также независимый эксперт Н.Н. Крылова.

Большое внимание со стороны Управления уделяется и работе с молодежью в части получения навыков антикоррупционной работы и формирования правового сознания. Для студентов юридических вузов Управлением проводятся конкурсы на самостоятельное выявление коррупциогенных норм в образцах актов, предложенных членами конкурсной комиссии, а также дени открытых дверей, в рамках которых раскрываются практические аспекты работы по выявлению коррупционных норм в региональном законодательстве.

Успешная реализация данного направления имеет большой потенциал, поскольку молодые специалисты, получившие базовые навыки антикоррупционной работы, имеющие представление о правовых основах борьбы с коррупцией, впоследствии могут попробовать себя и в роли независимых экспертов, которые самостоятельно проводят антикоррупционные экспертизы. Стать независимым экспертом достаточно просто, так как предъявляемые требования минимальны. Получить указанный статус можно дистанционно, путем направления в Минюст России по почте либо через портал «Госуслуги» заявления и необходимого комплекта документов. В приказе Минюста России от 29 марта 2019 г. № 57¹ можно найти образцы и перечень документов, а также ознакомиться с требованиями и ограничениями. Аккредитация независимых экспертов осуществляется бесплатно, срок действия – 5 лет.

Хочется верить, что привлечение молодых и компетентных специалистов в указанную сферу деятельности позволит значительно улучшить качество работы независимых экспертов. Полагаем, что плодотворная работа уполномоченных органов государственной власти с институтами гражданского общества позволит добиться того, что наша страна перестанет занимать довольно высокие позиции в рейтингах коррупционности и мы наконец сможем сказать, что коррупция в России если и не побеждена, то опустилась на такой уровень, на котором перестала быть опасной для общества.

¹ Об утверждении Административного регламента Министерства юстиции Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по осуществлению аккредитации юридических и физических лиц, изъявивших желание получить аккредитацию на проведение в качестве независимых экспертов антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации : приказ Минюста России от 29.03.2019 № 57 [Электронный ресурс] // Офиц. интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 30.03.2022).

Информация об авторе

Сергеев Артём Леонидович – кандидат юридических наук, заместитель начальника отдела по вопросам регионального законодательства и регистрации уставов муниципальных образований Управления Министерства юстиции РФ по Республике Башкортостан, доцент кафедры государственного права Института права Башкирского государственного университета

Information about the Author

Sergeev Artyom Leonidovich – Candidate of Sciences (Law), Deputy Head of the Department for Local Law and Registration of Municipal Charter of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Republic of Bashkortostan, Associate Professor of the Chair of State Law, Institute of Law, Bashkir State University

Статья поступила в редакцию 30.04.2022; одобрена после рецензирования 29.05.2022; принята к публикации 30.05.2022.

The article was submitted 30.04.2022; approved after reviewing 29.05.2022; accepted for publication 30.05.2022.

ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ**LABOUR LAW; SOCIAL WELFARE LAW**

Научная статья

УДК 364.6

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2022.14.6

Черепанцева Юлия Сергеевна

Оренбургский институт (филиал) Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА),
Оренбург, Россия, chus1973@mail.ru

**ПРИМЕНЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РЕШЕНИИ
ВОПРОСОВ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАН,
ПОСТРАДАВШИХ ОТ РАДИАЦИОННЫХ АВАРИЙ**

Аннотация. В настоящее время цифровые технологии выступают одним из ключевых приоритетов развития современного государства. Создание новых возможностей в процессе цифровизации неизбежно затрагивает и сферу социальной защиты нуждающихся граждан, к числу которых относятся лица, пострадавшие от негативного радиационного воздействия. На основе анализа функционирующих информационных ресурсов, в которых опубликована информация о радиационных авариях, предпринята попытка определения роли таких ресурсов как перспективного средства, способствующего повышению эффективности защитных мер. Сделан вывод о том, что единство информационных ресурсов обеспечивается общей целью: компенсировать вред, причиненный радиацией человеку, его жизни и здоровью. На основании сделанных выводов предложены возможные варианты совершенствования информационных ресурсов для обеспечения адресной помощи нуждающимся.

Ключевые слова: цифровые технологии, радиация, неблагоприятное воздействие, информационные системы, пострадавшие граждане, социальная защита, информационные системы социального обеспечения, адресная помощь

Для цитирования: Черепанцева Ю.С. Применение цифровых технологий в решении вопросов социальной защиты граждан, пострадавших от радиационных аварий / Ю.С. Черепанцева // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2022. – № 2. – С. 49–59. – DOI 10.33184/vest-law-bsu-2022.14.6.

Original article

Cherepantseva Yulia Sergeevna

Orenburg Institute (Branch), Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Orenburg, Russia, chus1973@mail.ru

DIGITAL TECHNOLOGIES APPLICATION FOR CITIZENS SOCIAL PROTECTION, AFFECTED BY RADIATION ACCIDENTS

Abstract. Currently, digital technologies are one of the key priorities of the development of a modern state. The creation of new opportunities in the process of digitalization inevitably affects the sphere of social protection of citizens in need, including those affected by negative radiation exposure. Based on the analysis of functioning information resources, which reflect information about radiation accidents, an attempt has been made to determine their role as a promising means to improve the effectiveness of protective measures. As a result, it is concluded that the unity of information resources is provided by a common goal – to compensate for the harm caused by radiation to a person, his life and health. Based on the conclusions, possible options for improving information resources to provide targeted assistance to those in need are proposed.

Keywords: digital technologies, radiation, adverse effects, information systems, affected citizens, social protection, social security information systems

For citation: Cherepantseva Yu.S. Digital Technologies Application for Citizens Social Protection, Affected by Radiation Accidents. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State Uiversity*, 2022, no. 2, pp. 49–59. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2022.14.6 (In Russian).

Одним из важнейших факторов, влияющих на формирование современного общества, признаны цифровые технологии, повлекшие за собой серьезные технологические сдвиги. Если в самом начале своего становления цифровые процессы затрагивали преимущественно сферы телекоммуникационных и информационных технологий, финансовый и банковский сектор, то сегодня они проникли в промышленное производство, открыв доступ в режиме реального времени к оперативному управлению производственной информацией. Созданные цифровые решения способствуют совершенствованию экономики, формируя национальную цифровую среду. С учетом происходящей трансформации все более востребованными становятся новые, гибкие и приспособленные к будущим реалиям формы правового регулирования, нормы, стандарты и

практики, ориентированные на интересы человека. Оказывая все более активное влияние, цифровизация затронула и социальную сферу.

Поддержание достойного уровня жизни и благосостояния граждан – одна из ключевых задач Российской Федерации как социального государства, определенная в ст. 7 Конституции РФ¹. Необходимость реализации конституционной нормы возрастает в условиях, когда объектами негативного воздействия становятся здоровье и жизнь человека. С точки зрения масштабов загрязнения, количества пострадавших и долговременности воздействия поражающих факторов наибольшую опасность для человека представляют радиационные аварии и катастрофы.

Современное развитие человеческой цивилизации привело к широкому использованию ядерной и атомной энергии в различных областях – науке, вооружении, промышленности, энергетике, сельском хозяйстве, медицине, на транспорте. Фактически ядерная энергия стала неотъемлемой частью нашей жизни. Ее основное назначение – служить благородным целям, помогать в диагностировании и лечении сложных заболеваний, обеспечивать нормальную жизнедеятельность человека. Но никто не может утверждать с полной уверенностью, что не возникнет какая-то нештатная ситуация, в результате которой потенциал ядерной энергетики выйдет из-под контроля человека. Учитывая избранный для исследования аспект, предметом анализа станут именно негативные аспекты воздействия радиации, так как именно они определяют необходимость оперативного принятия ряда мер по предотвращению причиняемого вреда, минимизации его объемов (масштабов) и компенсации наступающих неблагоприятных последствий. Опасность радиации можно значительно снизить, но полностью исключить ее, к сожалению, нельзя.

Мы вынуждены признать, что в истории нашего государства подобные экстраординарные события случались неоднократно. Самые крупные из них – авария на производственном объединении «Маяк», катастрофа на Чернобыльской АЭС – стали объектом правового регулирования, сформировав основу в решении вопросов социальной защиты пострадавших от радиации лиц².

¹ Конституция РФ : принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Российская газета. 1993. № 237.

² К ним относятся: Федеральный закон от 26.11.1998 № 175-ФЗ (с изм. от 06.12.2021) «О социальной защите граждан Российской Федерации, подвергшихся воздействию радиации вследствие аварии в 1957 году на производственном объединении "Маяк" и сбросов радиоактивных отходов в реку Теча», Закон РФ от 15.05.1991 № 1244-1 (с изм. от 06.12.2021) «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС».

Учитывая межотраслевой характер возникающих в результате радиационной аварии проблем, изучение технических, экологических, медицинских, правовых аспектов позволило нам выделить три блока информационных систем, которые содержат данные о радиационных инцидентах, принимаемых мерах и последствиях, выражающихся в необходимости защиты пострадавших.

Раскрывая специфику применения цифровых технологий при решении вопросов защиты пострадавших в результате неблагоприятного воздействия радиации, нельзя не обратить внимание на то, где аккумулируются соответствующие сведения. Факт того, что радиационная авария происходит на особом производственном объекте (атомная электростанция), обуславливает ее первоочередную фиксацию на самом предприятии. Руководствуясь накопленным опытом по результатам прежних аварий, предприятия, связанные с эксплуатацией атомной и ядерной энергии, обеспечивают безопасность посредством цифровых технологий, заложенных в систему мониторинга.

Так, в Госкорпорации «Росатом» функционирует отраслевая автоматизированная система контроля радиационной обстановки (ОАСКРО). Ее основная цель – контроль за складывающейся радиационной обстановкой в режиме реального времени и своевременное обнаружение факта превышения параметров воздействия радиации в районах расположения ядерно и радиационно опасных объектов с организацией эффективного реагирования. На сайте Росатома предоставлен свободный доступ к подобной информации в местах расположения таких объектов на территории Российской Федерации¹.

Благодаря перспективным цифровым технологиям, используемым в том числе и при проектировании современных АЭС, основной задачей становится создание баланса между применяемыми технологическими решениями и вовлеченностью человека в процесс управления ими. Не секрет, что именно человеческий фактор признан виновным в большинстве радиационных аварий. Вот почему использование различных систем безопасности, направленных на сдерживание выхода радиоактивных веществ в окружающую среду, обуславливает необходимость функционирования автоматизированных систем контроля за радиационной обстановкой. Но локальный характер таких информационных систем не позволяет довести информацию до населения, которое может оказаться в зоне действия поражающих факторов. В этой связи разработаны информационные системы государственного уровня. К их числу относится Единая государственная система предупрежде-

¹ Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом» : сайт [Электронный ресурс]. URL: www.russianatom.ru (дата обращения: 20.03.2022).

ния и ликвидации чрезвычайных ситуаций (РСЧС), которая представляет собой многоуровневую систему, обеспечивающую проведение основных мероприятий по защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера¹. Среди таких мероприятий особое место занимают сбор, обработка, обмен и выдача информации в области охраны и защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций; подготовка населения к действиям в таких условиях; ликвидация чрезвычайной ситуации; осуществление мер по социальной защите пострадавшего населения, проведение гуманитарных акций. Радиационная авария как чрезвычайная ситуация отслеживается в Ситуационном кризисном центре МЧС. Информация о ней передается и в рамках межгосударственного и международного сотрудничества с целью снижения степени опасности и тяжести неблагоприятных последствий при распространении радиоактивного облака.

Несмотря на сугубо технический аспект, состоящий в фиксации самого факта радиационной аварии как чрезвычайной ситуации, действие подобных информационных систем имеет принципиальное значение, прежде всего, как отправной точки в принятии решений о защите пострадавших. Такое понимание радиационной аварии нашло отражение в разработанной в праве социального обеспечения концепции социального риска. При этом радиационную аварию предлагается определять как «экстраординарный социальный риск», что предполагает значительное количество пострадавших и необходимость оказания незамедлительной помощи [1, с. 190].

Медицинские аспекты радиационного воздействия определяются опасностью, которую представляют поражающие факторы. Проникая в организм, радиация вызывает нарушения процессов жизнедеятельности, приводит к заболеваниям, а в случае сверхнормативного облучения – к смерти.

Необходимость изучения влияния радиации на человека для прогнозирования радиологических последствий стала основной причиной создания блока информационных ресурсов, имеющих принципиальное значение для обеспечения социальной защиты пострадавших. Первым подобным ресурсом стал созданный в СССР в 1986 г. (после Чернобыльской катастрофы) Всесоюзный распределительный регистр лиц, подвергшихся радиационному воздействию. После распада СССР исследовательские данные стали обобщаться в Российском государственном медико-дозиметрическом регистре, а с 1993 г. мониторинг за состоянием здоровья осуществляется в Национальном радиационно-эпидемиологическом регистре (НРЭР). Правовой основой НРЭР стал Федеральный закон от 30 декабря 2012 г. № 329-ФЗ «О внесении

¹ О единой государственной системе предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций : постановление Правительства РФ от 30.12.2003 № 794 (с изм. от 10.12.2021) // Собрание законодательства РФ. 2004. № 2, ст. 121.

изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения учета изменений состояния здоровья отдельных категорий граждан, подвергшихся радиационному воздействию»¹.

Сегодня НРЭР представляет собой уникальную государственную медицинскую информационно-аналитическую систему персональных данных лиц, пострадавших от негативного воздействия радиации. С 2007 г. в систему НРЭР включены три специализированных региональных центра: один – по проблеме ПО «Маяк» (Челябинск) и два – по проблеме Семипалатинского полигона (Барнаул и Горно-Алтайск). Кроме того, в НРЭР ведутся специализированные базы данных (подрегистры): причин смерти, рака щитовидной железы, лейкозов, а также экспертных советов, предназначенных для решения наиболее важных проблем, возникающих при изучении медицинских последствий радиационных аварий.

Регистрации в НРЭР подлежат граждане Российской Федерации, относящиеся к одной из двадцати четырех категорий учета, первые двенадцать из которых относятся к категориям граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС, и их потомкам (п. 1–12); восемь категорий относятся к гражданам, пострадавшим от воздействия радиации вследствие аварии на ПО «Маяк» и сброса радиоактивных отходов в реку Теча (п. 13–20); три категории охватывают лиц, подвергшихся радиационному воздействию вследствие ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне (п. 21–23), и одну категорию представляют граждане из числа ветеранов подразделения особого риска (п. 24).

Подчеркнем, что значение НРЭР велико, так как полученные данные послужили основой для выработки Основ государственной политики в области обеспечения ядерной и радиационной безопасности Российской Федерации на период до 2025 г. и дальнейшую перспективу².

Несмотря на то что НРЭР как информационная система имеет узконаправленный характер, будучи предназначенной для сбора и анализа категорий пострадавших, наблюдения за состоянием (изменением состояния) здоровья, ее данные служат непосредственным основанием при определении права на меры социальной поддержки. В качестве подтверждения можно привести Постановление Конституционного Суда РФ от 23 декабря 2021 г. № 54-П «По делу о проверке конституционности пункта 9 части первой статьи 27-1 Закона Российской Федерации "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС" в связи с жалобой гражданки А.Н. Меджидовой», в котором высший

¹ Собрание законодательства РФ. 2012. № 53 (ч. I), ст. 7619.

² Собрание законодательства РФ. 2018. № 42 (ч. II), ст. 6447.

судебный орган в обоснование своих выводов указывает на обязательность использования включенной в НРЭР информации для объективной (включая экспертную) оценки риска неблагоприятных последствий радиационного воздействия, уточнения критериев дифференциации возмещения вреда, его причиненного, адресной социальной защиты, направленной на компенсацию риска отдаленных медицинских радиологических последствий¹.

Но ни системы фиксации чрезвычайной ситуации, ни медицинские регистры не могут, в силу своей специфики, обеспечить реализацию права на социальную защиту, в связи с чем очевидна потребность в существовании иных ресурсов, предназначенных для удовлетворения интересов пострадавших. Их разработка и функционирование предопределены тем, что государство, признав ответственность за наступившие неблагоприятные последствия радиационных аварий, избрало особый правовой механизм, который обеспечивал бы наиболее полный объем компенсаций при максимально возможном использовании всей совокупности имеющихся в распоряжении средств.

Набором пригодных для достижения целей защиты средств, необходимым регулятивным потенциалом, позволяющим гарантировать защиту от последствий социального риска, обладает такая отрасль, как право социального обеспечения. Будучи публично-правовой отраслью, оно направлено не на предотвращение социального риска, а на компенсацию возникших у граждан последствий [2, с. 100]. Такой правовой механизм признается компенсационным. Следовательно, предоставление защитных мер, таких как компенсация вреда здоровью и жизни пострадавших, реализуется непосредственно в рамках государственной системы социального обеспечения.

В настоящее время в сфере социального обеспечения можно отметить существование нескольких электронных информационных ресурсов, предназначенных для удовлетворения потребностей нуждающихся.

На первоначальном этапе внедрения в сферу социального обеспечения цифровых технологий автоматизация процессов предоставления услуг осуществлялась с использованием специализированного портала «Госуслуги». Развитие сети многофункциональных центров, взявших на себя первичный прием документов от граждан, позволило перераспределить значи-

¹ По делу о проверке конституционности пункта 9 части первой статьи 27-1 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» в связи с жалобой гражданки А.Н. Меджидовой : постановление Конституционного Суда РФ от 23.12.2021 № 54-П [Электронный ресурс] // Офиц. интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202112270002> (дата обращения: 20.03.2022).

тельную нагрузку, традиционно выступавшую обязанностью органов социальной защиты. В дальнейшем модернизация шла по направлению персонализации предоставляемых услуг по отраслевым сферам.

Важным шагом на пути совершенствования процессов информатизации стало внедрение Единой государственной информационной системы социального обеспечения (ЕГИССО). Ее создание предусмотрено Федеральным законом от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи»¹ и реализуется в рамках исполнения Постановления Правительства РФ от 14 февраля 2017 г. № 181². Сама система функционирует с 1 января 2018 г., но только с 2021 г. используется субъектами Российской Федерации при назначении региональных мер социальной поддержки, реализуемых в рамках переданных Федерацией полномочий.

Среди целей ЕГИССО можно выделить три основных. Первая состоит в получении органами и организациями, предоставляющими социальное обеспечение, информации об установленных конкретному гражданину мерах социального обеспечения и объемах выплат (услуг). Вторая – получение свода аналитической информации как в целом по стране, так и в разрезе по регионам или отдельным поставщикам социальных услуг. Третья состоит в информировании граждан об их правах на социальное обеспечение. Зарегистрировавшись через личный кабинет гражданин может получить данные по всем назначенным ему на дату обращения мерам, как в денежной, так и натуральной форме [3, с. 17]. В последние два года технические параметры системы значительно расширились, и начиная с 2022 г. в ЕГИССО можно не только получать информацию о правах на различные виды обеспечения, но и непосредственно реализовывать их в электронной форме.

Процессы внедрения цифровых технологий затронули и сферу здравоохранения, что выразилось в создании Единой государственной информационной системы (ЕГИСЗ). Необходимость ее введения была обоснована в Федеральном законе от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Постановлением Правительства РФ от 9 февраля 2022 г. № 140 «О единой государственной информационной системе в сфере здравоохранения (ЕГИСЗ)»³ определены концептуальные аспекты обновленной ЕГИСЗ. В их числе следует отметить расширение состава подсист-

¹ Собрание законодательства РФ. 1999. № 29, ст. 3699.

² О Единой государственной системе социального обеспечения : постановление Правительства РФ от 14.02.2017 № 181 (с изм. от 08.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 2017. № 8, ст. 1249.

³ Текст постановления опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации 11.02.2022.

тем ЕГИСЗ. Так, если ранее их было 13, то теперь 16, что свидетельствует о продолжающемся развитии цифрового контура в здравоохранении.

Нельзя не отметить и качественные изменения, происходящие в процессе цифровизации самой сферы социальной защиты граждан, подвергшихся воздействию радиации. Так, подведомственными Федеральной службе по труду и занятости организациями осуществлялось ведение Реестра получателей мер социальной поддержки граждан, подвергшихся воздействию радиации¹ (письмо ФС от 7 апреля 2020 г. № 86). В связи с внесенными изменениями с 7 января 2022 г. права по предоставлению компенсационных и иных выплат соответствующим категориям граждан были переданы Пенсионному фонду РФ. Это означает, что с этого момента ПФР обязан предоставлять названные услуги в электронном виде. Теперь для того, чтобы стать получателем той или иной выплаты, достаточно обратиться в клиентскую службу ПФР. При этом правило об обращении в электронном виде касается только новых получателей, а те, кому выплаты были назначены ранее, автоматически переведены в базу данных ПФР. В дальнейшем планируется расширить каналы оформления пособий и запустить подачу электронных заявлений через портал «Госуслуги». Первые такие сервисы запланированы к открытию уже в середине 2022 г. Перспективность происходящих изменений очевидна: помимо сокращения числа документов, подтверждающих право на выплаты, сократятся и сроки их назначения. Рассматривать заявления на выплаты отделения ПФР обязаны в срок от 5 до 10 рабочих дней и в течение такого же времени после назначения перечислять средства.

Однако, несмотря на качественные сдвиги происходящих процессов цифровизации, очевидным является и то, что число созданных информационных систем избыточно. Помимо указанных, существуют и другие, например, Регистры получателей услуг, Федеральный регистр инвалидов, ЕИИС «Соцстрах» и др. Такое положение, на наш взгляд, приведет к дублированию информации, отсутствию координации между разными системами, эффективного взаимодействия организаций.

Существенным недостатком действующих в сфере социального обеспечения информационных систем (в полной мере это относится и к системе социальной защиты пострадавших от радиации) является недостаточная актуальность информации о получателе, степени его нуждаемости, что свидетельствует о проблемах реализации принципа адресности. В связи с этим

¹ Об утверждении формы и способа представления реестра получателей мер социальной поддержки граждан, подвергшихся воздействию радиации : приказ Федеральной службы по труду и занятости РФ от 07.04.2020 № 86 [Электронный ресурс] // Министерство юстиции РФ : сайт. URL: <https://minjust.consultant.ru/documents/46293?items=1&page=2> (дата обращения: 20.03.2022).

действенной мерой станет их интеграция в единую цифровую платформу, способную объединить все меры социальной поддержки. Именно о такой системе говорится в Концепции цифровой трансформации социальной сферы до 2025 г., утвержденной Правительством РФ¹. Новая платформа (ГИС ЕЦП) объединит в себе информационные системы Министерства труда России, ПФР, ФСС, учреждений медико-социальной экспертизы. Кроме того, это позволит реализовать принцип «одного окна», а также объединит ключевые социальные сервисы в рамках единой платформы и автоматизирует процесс начисления выплат. Одновременно продолжится работа по предоставлению новых мер в максимально простом режиме – только по заявлению (проактивно). В своей совокупности эти меры обеспечат реальную адресную помощь нуждающимся.

В рамках проводимой государственной политики перевод всех мер социальной поддержки в электронный вид станет решающим шагом по созданию системы «Социального казначейства». Это еще один проект, инициированный Минтруда в 2021 г., основной целью которого выступает упрощение выплаты пособий, пенсий и социальных надбавок.

Подводя итог, подчеркнем, что система социальной защиты граждан, пострадавших от неблагоприятного воздействия радиации, в условиях развития цифровых технологий не будет эффективна, если государство не адаптирует ее к современным реалиям для создания по-настоящему человекоориентированной социальной сферы.

Список источников

1. Федорова М.Ю. Нетипичные наднациональные формы социального обеспечения / М.Ю. Федорова // Российский юридический журнал. – 2012. – № 3. – С. 188–198.
2. Истомина Е.А. Правовой механизм управления социальными рисками : монография / Е.А. Истомина, М.Ю. Федорова. – Екатеринбург : УИУ РАН-ХиГС, 2018. – 240 с.
3. Григорьев И.В. Использование информационных технологий как новый вектор реализации гражданами прав на социальное обеспечение / И.В. Григорьев, К.А. Зуева // Право и политика. – 2019. – № 7. – С. 13–22. – DOI: 10.7256/2454-0706.2019.7.30205.

¹ Об утверждении Концепции цифровой и функциональной трансформации социальной сферы, относящейся к сфере Министерства труда и социальной защиты РФ, на период до 2025 года : распоряжение Правительства РФ от 20.02.2021 № 431-р // Собрание законодательства РФ. 2021. № 10, ст. 1634.

References

1. Fedorova M.Yu. Non-Typical Supranational Forms of Social Security. *Rossiiskij juridicheskij zhurnal = Russian Juridical Journal*, 2012, no. 3, pp. 188–198. (In Russian).
2. Istomina E.A., Fedorov M.Yu. Legal Mechanism of Social Risk Management. Ural Institute of Management, Branch of RANEPА, 2018. 240 p.
3. Grigorev I.V., Zueva K.A. Usage of Information Technologies as a New Vector of Exercising Civil Rights to Social Protection. *Pravo i politika = Law and Politics*, 2019, no. 7, pp. 13–22. DOI: 10.7256/2454-0706.2019.7.30205. (In Russian).

Информация об авторе

Черепанцева Юлия Сергеевна – кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой трудового права и права социального обеспечения Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Information about the Author

Cherepantseva Yulia Sergeevna – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Head of the Chair of Labor and Social Service Law, Orenburg Institute (Branch), Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

Статья поступила в редакцию 04.04.2022; одобрена после рецензирования 15.05.2022; принята к публикации 16.05.2022.

The article was submitted 04.04.2022; approved after reviewing 15.05.2022; accepted for publication 16.05.2022.

**ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО; ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО;
ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО****LAND LAW; NATURAL RESOURCES LAW;
ENVIRONMENTAL LAW; AGRICULTURAL LAW**

Научная статья

УДК 349.6

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2022.14.7

Гафаров Наиль Рустамович

Башкирский государственный университет, Уфа, Россия,

Администрация городского округа Щёлково Московской области, Щёлково,
Россия, naillian@mail.ru

**ПРАВОМЕРНЫЙ ВРЕД ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЕ
В ПАРАДИГМЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ИМПЕРАТИВА**

Аннотация. Экологический императив в настоящее время становится главным принципом жизнедеятельности общества и условием сохранения земной цивилизации, а социальная ответственность выступает сущностным признаком общественного бытия. Статья посвящена исследованию места и роли экологического императива в системе интересов общества, в процессе реализации которых наносится вред окружающей среде. Приводятся примеры негативного влияния на окружающую среду природоемких отраслей экономики, отмечается, что вопрос причинения вреда окружающей среде правомерными действиями в парадигме экологического императива остается весьма дискуссионным.

Ключевые слова: вред окружающей среде, загрязнение, опасное производство, природопользование, экологический императив, экологический риск

Для цитирования: Гафаров Н.Р. Правомерный вред окружающей среде в парадигме экологического императива / Н.Р. Гафаров // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2022. – № 2. – С. 60–66. – DOI 10.33184/vest-law-bsu-2022.14.7.

Original article

Gafarov Nail Rustamovich

Bashkir State University, Ufa, Russia,

Urban District Administration of Shchelkovo, Shchelkovo, Russia, naillian@mail.ru

LAWFUL ENVIRONMENTAL DAMAGE IN THE PARADIGM OF ECOLOGICAL IMPERATIVE

Abstract. The ecological imperative is now becoming the main principle of society and it is also the main condition for the conservation of our civilization, and social responsibility is the essential sign of social existence. The article is devoted to the study the ecological imperative, its place and role in the system of interests of the society, in the process of implementation of which the environment is harmed. The author gives the examples of a negative impact of natural industries on the environment, it is noted that the issue of causing harm to the environment by lawful actions in the paradigm of the environmental imperative remains highly controversial.

Keywords: environmental damage, pollution, hazardous production, environmental management, environmental imperative, environmental risk

For citation: Gafarov N.R. Lawful Environmental Damage in the Paradigm of Ecological Imperative. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State Uversity*, 2022, no. 2, pp. 60–66. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2022.14.7 (In Russian).

Появление первых правил и ограничений формировало исходную концепцию нравственного развития общества и способствовало в конечном итоге сохранению человеческого рода, появлению и развитию общественного начала. Однако в связи со стремительным развитием науки все более растет необходимость в новых ограничениях и правилах и особую актуальность приобретает вопрос соблюдения установленных законодательством норм и запретов, призванных адаптировать развитие человеческого общества к новым цивилизационным изменениям.

Человечеству самому необходимо выбрать, по какому пути двигаться. Возможно, не помня о последствиях, оно так и продолжит следовать за благами производственных технологий, либо же, развиваясь в гармонии с окружающей средой, мы встанем на путь коэволюции и совершенствования отношений человека с биосферой. Осознанный выбор нашего развития в балансе с окружающей природой предполагает новый уровень ответственности, осознания окружающего мира. Важно, что положительная динамика

прогресса на данном пути не замедлится. Наоборот, продолжится развитие всех сфер жизни общества, только не спонтанное, а, как подразумевает коэволюция, направляемое разумом.

Послужить началом становления на путь коэволюции может введение экологического императива. Единственный, кто уделил этому понятию особое внимание и попытался раскрыть его значение в рамках экологической философии, – Н.Н. Моисеев. Он также дал развернутое определение экологического императива, в которое включил запреты в динамичной деятельности людей, несоблюдение которых может привести к самым губительным последствиям для человечества [1, с. 93].

Экологический императив – один из элементов гражданского самосознания, ведущее место в котором, по мнению А.Г. Спиркина, занимает осознание обществом своего социального долга и смысла жизни, а также ответственности [2, с. 75]. В экологическом праве императив – это конкретное требование охраны окружающей среды, выдвинутое специальными науками и принятое соответствующими органами как официальный норматив. Осознание его смысла как основы для улучшения качества жизни современного человечества необходимо с целью обеспечения дальнейшего развития цивилизации. Современный экологический императив не может быть обеспечен в рамках традиционной схемы адаптации общества к изменяющимся условиям существования в результате жизнедеятельности, а требует нового характера взаимоотношений людей друг с другом и с природой [3, с. 30].

Также должен быть решен вопрос причинения обоснованного или правомерного вреда окружающей среде. Неясен, к примеру, принцип действия экологического императива при загрязнении окружающей среды, вызванном последствием производственной аварии, если причинитель принял все необходимые меры для предотвращения вреда окружающей среде. Перечень случаев, когда причинение экологического вреда считается правомерным, в экологическом законодательстве прямо не закреплен. Это свидетельствует о недостаточности внимания поиску механизмов, позволяющих вводить экологический императив в практику современной жизни.

Статистика показывает рост числа экологических катастроф. Наиболее значительные из них: истощение Аральского моря, экологическая катастрофа на Зеленчукской гидроэлектростанции, прорыв трубопровода на Ловинском месторождении, пролив мазута с затонувших в Керченском проливе кораблей и др.¹

¹ Хроника экологических катастроф в России [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2299997> (дата обращения: 09.03.2022).

На территории нашей стране сосредоточено около 100 тыс. производств и объектов, в том числе ядерных и химических, обладающих повышенной опасностью. 75 % чрезвычайных ситуаций имеют техногенный характер, причиной их чаще всего является человеческий фактор¹. Увеличение количества аварийных загрязнений окружающей среды и риск их возникновения свидетельствуют о необходимости развития правового механизма предупреждения экологического вреда.

Критерии достаточности принятых мер для предотвращения вреда от рискованного поведения в области природопользования и охраны окружающей среды имеют весьма специфический характер. Так, Федеральным законом «Об охране окружающей среды»² в качестве такого критерия предусмотрено использование наилучших существующих технологий, установлены меры административной ответственности за нарушение нормативов допустимого воздействия на окружающую среду. При этом какого-либо воздействия со стороны государства на основании риска причинения вреда действующим законодательством не предусмотрено.

Риск с точки зрения права – это присущая деятельности человека и доступная (в определенных пределах) для оценки и регулирования вероятность причинения субъектами правоотношений негативных последствий вследствие наступления неблагоприятных событий в результате разнообразных предпосылок (факторов риска) [4, с. 57].

В уголовном праве обоснованный риск, понимаемый в данной отрасли только как правомерный, относится к обстоятельствам, исключающим преступность деяния. Как отмечает В.В. Чудиевич, такой риск включает возможность причинения вреда охраняемым законом интересам для достижения общественно полезной цели, если достижение этой цели не могло быть обеспечено действиями (бездействием), не связанными с риском, а допустившим риск лицом были предприняты все возможные и зависящие от него меры для предотвращения вреда [4, с. 35].

Определяя с точки зрения отраслевого содержания понятие риска в уголовном праве, А.В. Иващенко отмечает, что под риском понимаются совершаемые в условиях неопределенности целенаправленные действия (бездействие) как возможность причинения вреда охраняемым уголовным законом интересам [5, с. 28–29].

В экологическом праве под риском понимается возможность наступления имеющих негативные последствия для природы обстоятельств, вызванных чрезвычайными ситуациями или хозяйственной деятельностью че-

¹ Меньшиков В.В. Серо-зеленая планета // Независимая газета. 2012. 14 марта.

² Об охране окружающей среды : федер. закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 2, ст. 133.

ловека. Возникающие в ходе развития технологий экологические риски требуют правильной идентификации и определения уровня их влияния на окружающую среду для предотвращения их возникновения в будущем.

В условиях различных представлений об экологических рисках и традиций отношения к природе в разных культурах возникает необходимость проведения анализа и обобщения способов понимания современной социально-экологической ситуации [3, с. 37]. С попыткой решения проблем предотвращения экологических рисков связывается потребность в научных разработках понятийного аппарата экологического императива и его согласовании с мировоззренческими концепциями, бытующими в современных обществах.

Суть экологического императива состоит в том, что люди должны соблюдать специальные требования взаимодействия с окружающей средой, а мировоззрение человечества должно быть сформировано с учетом того, что один вид в силу своей социальной отличности принимает на себя всю ответственность за соблюдение «правил безопасного поведения на планете», за сохранение устойчивого равновесия энергетических и материальных потоков [6, с. 5].

Следование требованиям экологического императива не обуславливается, разумеется, только видением «запретной черты». Даже научное определение границ дозволенного не может гарантировать следования по пути согласования действий и потребностей с теми возможностями, которые дает природа. При этом важно иметь в виду, что развитие любого живого вида, любой популяции может осуществляться лишь в жестко ограниченных пределах изменения параметров окружающей среды.

Таким образом, с точки зрения аксиологии экологический императив – субстанциональная реальность, которая возникла и совершенствуется в процессе глобального социогенеза и эволюции биосферы, в границах которой человек существует, и определяется соотношением свойств природной среды и особенностей цивилизаций и культур. С другой стороны, экологический императив – рациональная мера организации общества и закономерностей развития природы.

Анализируя сказанное, можно сделать вывод о том, что экологический императив охватывает вопросы философского, политического и социального характера. В современном мире сложилась противоречивая ситуация, когда «вырвавшиеся вперед» высокие технологии позволили оценить и спрогнозировать последствия глобальной индустриализации, заставив тем самым человечество вновь вернуться к философии. Значительные производственные мощности технологических производств, оказывая огромное влияние на состояние окружающего мира, вынуждают человека обратиться к разуму

при их использовании. Основная задача современных деятелей науки, политиков и просто мыслящих индивидов – не только сформулировать законы и принципы, которые актуализировали бы смысл экологического императива, но и обеспечить возможность их практической реализации.

Список источников

1. Моисеев Н.Н. Восхождение к Разуму: лекции по универсальному эволюционизму и его приложениям / Н.Н. Моисеев. – Москва : Фирма коммерч. рекламы и науч.-техн. пропаганды «ИздАТ», 1993. – 174 с.
2. Спиркин А.Г. Сознание и самосознание / А.Г. Спиркин. – Москва : Политиздат, 1972. – 303 с.
3. Колесников Ю.Ю. Экологический императив: духовно-парадигматический дискурс : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 / Ю.Ю. Колесников. – Ставрополь, 2007. – 163 с.
4. Чудиевич В.В. Обоснованный риск в уголовном праве / В.В. Чудиевич // Российский следователь. – 2007. – № 3. – С. 12–14.
5. Иващенко А.В. Насилие и уголовный закон / А.В. Иващенко // Социально-правовые проблемы борьбы с насилием : межвузовский сборник научных трудов / отв. ред. А.В. Иващенко. – Омск, 1996. – С. 28–39.
6. Марфенин Н.Н. Гуманизм и экология / Н.Н. Марфенин // Экология и жизнь. – 2000. – № 5. – С. 5–9.

References

1. Moiseev N.N. Ascension to Reason: Lectures on Universal Evolutionism and Its Applications. Moscow, IzdAT Publ., 1993. 174 p.
2. Spirkin A.G. Consciousness and Self-Consciousness. Moscow, Politizdat Publ., 1972. 303 p.
3. Kolesnikov Yu.Yu. Ecological Imperative: Spiritual and Paradigmatic Discourse. Cand. Diss. Stavropol, 2007. 163 p.
4. Chudievich V.V. Reasonable Risk in Criminal Law. *Rossijskij sledovatel' = Russian Investigator*, 2007, no. 3, pp. 12–14. (In Russian).
5. Ivashchenko A.V. Violence and Criminal Law. In Ivashchenko A.V. (ed.). *Social Legal Problems of Combating Violence: Interuniversity Collection of Scientific Papers*. Omsk, 1996, pp. 28–39. (In Russian).
6. Marfenin N.N. Humanism and Ecology. *Ekologiya i zhizn' = Ecology and Life*, 2000, no. 5, pp. 5–9. (In Russian).

Информация об авторе

Гафаров Наиль Рустамович – аспирант кафедры финансового и экологического права Института права Башкирского государственного университета, заместитель начальника управления строительного комплекса Администрации городского округа Щёлково Московской области

Information about the Author

Gafarov Nail Rustamovich – Postgraduate student of the Chair of Financial and Environmental Law, Institute of Law, Bashkir State University, Deputy Head of the Department of the Construction Complex, Urban District Administration of Shchelkovo, Moscow Region

Статья поступила в редакцию 05.04.2022; одобрена после рецензирования 12.05.2022; принята к публикации 13.05.2022.

The article was submitted 05.04.2022; approved after reviewing 12.05.2022; accepted for publication 13.05.2022.

**КРИМИНАЛИСТИКА;
СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ;
ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

**CRIMINALISTICS; FORENSIC EXPERT ACTIVITY;
OPERATIONAL INVESTIGATIONS**

Научная статья

УДК 340.6

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2022.14.8

**Лапина Ирена Александровна¹, Омелянюк Георгий Георгиевич^{2, 3, 4},
Усов Александр Иванович^{2, 3, 5}**

¹Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь,
institut@sudexpert.gov.by

²Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

³Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана,
Москва, Россия

⁴g.omelyanyuk@sudexpert.ru

⁵a.usov@sudexpert.ru

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВА
СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Аннотация. В статье рассмотрены актуальные проблемы внедрения инновационных механизмов обеспечения качества судебно-экспертной деятельности и их законодательного закрепления. Обоснована целесообразность разработки Кодекса о судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации для унификации законодательства об организации и производстве судебных экспертиз в государственных и негосударственных судебно-экспертных организациях, экспертов, занятых судебно-экспертной деятельностью индивидуально, и лиц, обладающих специальными знаниями и привлекаемых к производству судебных экспертиз.

Ключевые слова: компетентность, качество, судебно-экспертная деятельность, аккредитация судебно-экспертных лабораторий, стандартизация, цифровизация

Для цитирования: Лапина И.А. Актуальные вопросы обеспечения качества судебно-экспертной деятельности / И.А. Лапина, Г.Г. Омельянюк, А.И. Усов // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2022. – № 2. – С. 67–73. – DOI 10.33184/vest-law-bsu-2022.14.8.

Original article

Lapina Irena Alexandrovna¹, Omel'yanyuk Georgy Georgievich^{2, 3, 4},
Usov Alexander Ivanovich^{2, 3, 5}

¹Belarusian State University, Minsk, Belarus, institut@sudexpert.gov.by

²Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia

³Bauman Moscow State Technical University, Moscow, Russia

⁴g.omelyanyuk@sudexpert.ru

⁵a.usov@sudexpert.ru

URGENT ISSUES OF QUALITY ASSURANCE OF FORENSIC EXPERT ACTIVITY

Abstract. The article considers actual problems of innovative mechanisms of forensic expert activity's quality assurance and their legislative consolidation. The expediency of developing a Code on Forensic Activities in the Russian Federation to unify the legislation on the forensic expertise organization and procedure in state and non-state forensic organizations has been substantiated, experts engaged in individual forensic activities and persons with special knowledge in the sphere of forensic expertise and involved in forensic investigations.

Keywords: competence, quality, forensic expert activity, accreditation of forensic laboratories, standardization, digitalization

For citation: Lapina I.A., Omel'yanyuk G.G., Usov A.I. Urgent Issues of Quality Assurance of Forensic Expert Activity. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2022, no. 2, pp. 67–73. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2022.14.8 (In Russian).

В современных условиях необходимо последовательно осуществлять перевод судебно-экспертной деятельности на новый уровень и создавать условия, позволяющие организовать деятельность как государственных, так и частных судебных экспертов по одним и тем же правилам, в том числе без злоупотреблений в виде монополизации или ограничения конкуренции со стороны государственных судебно-экспертных учреждений [1].

Среди эффективных путей преодоления имеющихся проблем с качеством экспертиз, оценкой компетентности и сроками производства следует выделить: создание и ведение Государственного реестра судебных экспертов, принятие и внедрение в экспертную практику положений профессионального стандарта «Специалист в области судебной экспертизы», разработку гармонизированных программ высшего и дополнительного профессионального образования в области судебной экспертизы.

Современному судопроизводству крайне необходимо привлечение инновационных форм организационно-правового, научно-методического, информационно-справочного и высокотехнологичного (цифровые технологии с элементами искусственного интеллекта) обеспечения судебно-экспертной деятельности, а также таких прогрессивных механизмов достижения указанных целей, как аккредитационные мероприятия судебно-экспертных лабораторий, стандартизованные требования к судебно-экспертной деятельности, формирование современной системы управления качеством в области судебной экспертизы. Первым российским государственным судебно-экспертным учреждением, получившим международную аккредитацию в соответствии с ГОСТ 17025-2019, стал Российский федеральный центр судебной экспертизы при Минюсте России (далее – РФЦСЭ), что позволяет уже сегодня эффективно использовать заключения его экспертов в зарубежных и международных судах.

Направление стандартизации судебно-экспертной деятельности неразрывно связано с аккредитацией судебно-экспертных организаций. В 2015 г. был создан технический комитет ТК 134 «Судебная экспертиза», который базируется на площадке РФЦСЭ. К настоящему времени уже принято 10 национальных стандартов в области судебной экспертизы. Кроме того, РФЦСЭ является организационной площадкой для Межгосударственного технического комитета МТК 545 «Судебная экспертиза». Его представители принимают активное участие в рассмотрении проектов серии международных стандартов ISO 21043 в области судебной экспертизы в рамках деятельности Международной организации по стандартизации ИСО (ISO), созданной в 1946 г.

Широкое использование современных информационных технологий в современном обществе, а соответственно и в преступной деятельности, обуславливает актуальность развития специальных направлений криминалистической науки, посвященных «закономерностям механизма преступления, возникновения компьютерной информации о преступлении и его участниках, собирания, исследования, оценки и использования электронных доказательств и основанных на познании этих закономерностей специальных ин-

формационно-технологических средствах и методах судебного исследования и предотвращения преступлений» [2, с. 248].

Полагаем, что в целях установления способности субъекта судебно-экспертной деятельности применять цифровые технологии при организации и (или) производстве судебной экспертизы, обеспечивать защиту информации, имеющейся в его распоряжении, участвовать в научно-методическом, информационном, образовательном и финансовом обеспечении судебно-экспертной деятельности должна быть подтверждена его цифровая компетентность. Часть дополнительных образовательных программ, общих для всех экспертных специальностей (модули «Основы криминалистики» и «Основы судебной экспертизы»), рекомендуется дополнить новым модулем «Основы цифровой трансформации судебно-экспертной деятельности», после освоения которого возможно определение уровня цифровой компетентности судебного эксперта [3].

Следует с сожалением констатировать, что такие инновационные инструменты, как стандартизация и аккредитация в области судебной экспертизы, пока не вошли в проект федерального закона «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». Несмотря на это, РФЦСЭ активно продолжит работу по этим инновационным направлениям.

Инновации стимулируют формирование новых родов и видов судебной экспертизы. Так, за последнее время в РФЦСЭ проделана значительная работа по развитию новых направлений судебно-экспертной деятельности. Среди них: судебная компьютерно-техническая экспертиза, судебная землеустроительная экспертиза, судебно-экологическая экспертиза, комплексная психолого-лингвистическая экспертиза по делам, связанным с противодействием экстремизму, судебная экспертиза объектов интеллектуальной собственности, судебная экспертиза объектов дикой флоры и фауны.

РФЦСЭ является практически единственной в России организацией, проводящей серьезную работу по созданию и функционированию новейших инновационных экспертных технологий, соответствующих международным стандартам аккредитации лабораторий. Центр активно внедряет процедуры валидации экспертных методик и стандартизации судебно-экспертной деятельности. Благодаря проведению международной аккредитации эта судебно-экспертная организация побеждает в спорах на международной арене, так как ее деятельность полностью соответствует самым строгим международным стандартам.

Обновление отраслевого процессуального законодательства и принятие Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» не ослабили остроту дискуссий среди процессуалистов и судебных экспертов по проблемам законодательной регла-

ментации деятельности лиц и организаций, проводящих судебные экспертизы. Серьезной проблемой, получившей негативное отражение в следственной и судебной практике, является недостаточно полная согласованность текстового содержания норм о судебной экспертизе в различных видах отраслевого процессуального законодательства с федеральным законом, регламентирующим судебно-экспертную деятельность.

Полагаем целесообразным присоединиться к предложениям В.Ф. Орловой о том, что оптимальным выходом из создавшегося положения является разработка проекта Кодекса о судебно-экспертной деятельности [4]. Это будет способствовать приведению к единому подходу законодательства об организации и производстве судебных экспертиз в государственных и внесударственных судебно-экспертных учреждениях, а также экспертами, занимающимися судебно-экспертной деятельностью индивидуально, и иными лицами, обладающими специальными знаниями, привлекаемыми к производству судебных экспертиз.

В целом проведение мероприятий, направленных на повышение качества судебно-экспертной деятельности, приведет к ощутимому прогрессу и будет способствовать совершенствованию системы использования специальных знаний в судопроизводстве, что позволит достойно ответить на вызовы времени, достичь доверительного отношения к результатам деятельности судебных экспертов Российской Федерации, подтвердить их методическую и техническую компетентность, получить достоверные результаты экспертных исследований, которые будут приниматься в судопроизводстве, помогать отстаивать интересы России и побеждать ее представителям в зарубежных и международных судах.

Список источников

1. Смирнова С.А. Все эксперты должны работать по единым правилам / С.А. Смирнова // Закон. – 2019. – № 10. – С. 8–18.
2. Омелянюк Г.Г. Тренды развития судебной компьютерно-технической экспертизы в условиях цифровой трансформации судебно-экспертной деятельности / Г.Г. Омелянюк, А.И. Усов // Высокотехнологичное право: генезис и перспективы : материалы II Международной межвузовской научно-практической конференции, 26 февраля 2021 г. – Красноярск : КрасГАУ, 2021. – С. 246–253.
3. Лапина И.А. Новые тенденции в сфере судебно-экспертной деятельности как ответ на вызовы современности / И.А. Лапина, Г.Г. Омелянюк, А.И. Усов // Судебная экспертиза Беларуси. – 2021. – № 1 (12). – С. 5–13.

4. Орлова В.Ф. Проблемы унификации правовой основы судебной экспертизы и пути их решения / В.Ф. Орлова // Теория и практика судебной экспертизы. – 2007. – № 4 (8). – С. 14–24.

References

1. Smirnova S.A. All Experts Should Follow Same Rules. *Zakon = Law*, 2019, no. 10, pp. 8–18. (In Russian).

2. Omelyanyuk G.G., Usov A.I. Trends in the Development of Forensic Computer-Technical Examination in the Context of Digital Transformation of Forensic Activity. *Vysokotekhnologichnoe pravo: genesis i perspektivy. Materialy II Mezhdunarodnoj mezhvuzovskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, 26 fevralya 2021 g.* [High-Tech Law: Genesis and Prospects. Materials of the II International Interuniversity Scientific and Practical Conference, February 26, 2021]. Krasnoyarsk State Agrarian University, 2021, pp. 246–253. (In Russian).

3. Lapina I.A., Omel'yanyuk G.G., Usov A.I. New Trends in the Field of Forensic Activity as a Response to the Challenges of Our Time. *Sudebnaya ekspertiza Belarusi = Forensic Examination of Belarus*, 2021, no. 1 (12), pp. 5–13. (In Russian).

4. Orlova V.F. Problems of Unification of the Legal Basis of Forensic Examination and Ways to Solve Them. *Teoriya i praktika sudebnoy ekspertizy = Theory and Practice of Forensic Science*, 2007, no. 4 (8), pp. 14–24. (In Russian).

Информация об авторах

Лапина Ирена Александровна – кандидат юридических наук, доцент, ректор Института повышения квалификации и переподготовки кадров Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь, доцент кафедры криминалистики юридического факультета Белорусского государственного университета;

Омельянюк Георгий Георгиевич – доктор юридических наук, кандидат биологических наук, доцент, заместитель директора

Information about the Authors

Lapina Irena Alexandrovna – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Rector of the Institute of Further Training and Retraining of the Personnel of the State Forensic Examination Committee of the Republic of Belarus, Assistant Professor of the Chair of Criminology, Belarusian State University;

Omel'yanyuk Georgy Georgievich – Doctor of Law, Candidate of Sciences (Biology), Associate Professor, FBE RFCFS of the Ministry of Justice of the

ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, профессор кафедры судебно-экспертной деятельности Юридического института Российского университета дружбы народов, профессор кафедры цифровой криминалистики Московского государственного технического университета им. Н.Э. Баумана;

Russian Federation, Professor of the Chair of Forensic Activity, Institute of Law, Peoples' Friendship University of Russia, Professor of the Chair of Digital Forensics, Bauman Moscow State Technical University;

Усов Александр Иванович – доктор юридических наук, профессор, первый заместитель директора ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, профессор кафедры судебно-экспертной деятельности Юридического института Российского университета дружбы народов, профессор кафедры цифровой криминалистики Московского государственного технического университета им. Н.Э. Баумана

Usov Alexander Ivanovich – Doctor of Law, Professor, First Deputy Director of FBE RFCFS of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Professor of the Chair of Forensic Activity, Institute of Law, Peoples' Friendship University of Russia, Professor of the Chair of Digital Forensics, Bauman Moscow State Technical University

Статья поступила в редакцию 10.05.2022; одобрена после рецензирования 09.06.2022; принята к публикации 13.06.2022.

The article was submitted 10.05.2022; approved after reviewing 09.06.2022; accepted for publication 13.06.2022.